

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

8-1981
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Взвейтесь кострами,
Сильные ноги!
Мы, пионеры —
Дети рабочих.*

Здравствуй, пионерское лето!

«Взвейтесь кострами...»

Пионерское лето, пионерские годы... Набирая стаж, обогащая опытом десятилетий, пионерское движение остается юным и задорным, овеянным романтикой сборов и веселого лагерного лета, туристских походов и пионерской работы, тимуровского движения и шефства над октябрятками... Пионерские отряды — это первая школа общественно полезного труда, гражданской ответственности, коллективизма, школа интернационализма.

Не случайно в таком политически важном документе, как «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» есть и такие строки: «Предусмотреть дальнейшее развитие сети и улучшение работы... пионерских лагерей...»; «Улучшать работу Дворцов (Домов) пионеров и школьников». Это означает, что жизнь, деятельность, задачи Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина находятся под постоянной заботой партии и государства.

Вспомним один из дней работы XXVI съезда КПСС. День, когда делегаты пришли приветствовать юные пионеры. Вспомним приближенные к нам телеэкраном лица тех, кто находился в зале Кремлевского Дворца съездов. Наверное, каждый в эти минуты вспомнил свои пионерские годы, вспомнил с любовью и благодарностью.

И действительно, разве уйдут когда-нибудь из взрослой памяти воспоминания о вечернем костре, взметнувшем языки пламени, кажется, к самому небу? Любимая песня «Взвейтесь кострами» и связанные с нею рассказы вожатого о том, как все начиналось...

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы, пионеры — дети рабочих...

...Это была одна из первых пионерских песен. Появилась она за несколько дней до 19 мая 1922 года — официальной даты рождения пионерских отрядов.

Комсомольский поэт Александр Жаров написал эти строчки, выполняя задание Центрального Комитета РКСМ.

Двух недель, отведенных на работу, не понадобилось — Александр Жаров написал стихи на одном дыхании. Но еще отсутствовала мелодия. Помог случай. Как вспоминал впоследствии поэт, попал вскоре в Большой театр на представление «Фауста» и услышав «Марш солдат», он понял, что выход найден: его новые стихи идеально ложились на музыку Гуно. Молодой музыкант — тоже из первых московских комсомольцев — Сергей Дежкин довел дело до конца: видоизменил знаменитый марш так, чтобы его первая фраза могла прозвучать на пионерском горне.

С самого начала нужно было определить не только содержание, формы работы, но и символы, ритуалы, адекватные целям и задачам пионерской организации. Парижская коммуна воплотила идеи революционного преобразования в Красном знамени. Символами Октября стали Серп и Молот — союз рабочего класса с трудовым крестьянством и Красная звезда — олицетворение интернационального союза трудящихся пяти континентов. Вся эта символика была принята пионерским движением. И во всех остальных символах, в каждом из них, также выражена конкретная социально-политическая и эстетическая идея: салют — общественные интересы пионер ставит выше личных; галстук, три его конца, скрепленные узлом, — связь трех поколений: коммунистов, комсомольцев, пионеров. Горн и барабан символизируют подвиги революционеров, незабываемую героиню гражданской войны. Ведь нередко впереди революционного отряда, красноармейского полка, рядом с командиром и комиссаром шел юный горнист или отважный маленький барабанщик. Так было в охваченной революционным огнем России и в других странах, куда дошли идеи и свет Октября.

...Фриц Вайнек был сыном рабочего из Халле. Когда в Германии началась революция, он вместе со взрослыми участвовал в баррикадных боях. И никогда не расставался со своим любимым горном. Однажды во время выступления Эрнста Тельмана в зал, где проходил митинг, ворвался полиция. Пытаясь не допустить паники, Тельман попросил Фрица помочь. Перекрывая шум, зазвучали звонкие сигналы «Слушайте все!» А вслед за ними раздался полицейский выстрел...

Похороны Фрица Вайнека вылились в рабочую демонстрацию. В могилу мальчика опустили горн — его неразлучного спутника.

Спустя несколько лет советский поэт Михаил Светлов сделалвольный перевод текста песни о Фрице Вайнеке. В стихах Светлова горнист превращен в барабанщика и нет описания действительного факта, но суровый романтизм тех событий сохранен полностью.

Средь нас был юный барабанщик,
В атаку он шел впереди,
С веселым другом барабаном,
С огнем большевистским в груди.

Не случайно и для Аркадия Петровича Гайдара — бывшего комиссара Красной Армии, юные полковые горнисты и барабанщики навсегда остались воплощением мужества. В самый ответственный момент своей жизни Сережа — герой гайдаровской повести «Судьба барабанщика», поднимаясь навстречу материному врагу, подбадривает себя словами: «Вставай, барабанщик! Выпрямляйся!»

Много позднее, уже в наши годы, была написана песня «Маленький трубач» (авторы С. Крылов и С. Никитин). В герою песни, под пулями врага играющем «Интернационал», как бы слились образы юных борцов, навсегда ставших для советских пионеров примерами отваги и стойкости. Павлик Морозов, Володя Дубинин, Зина Портнова, Лида Демеш, Вера Котик, и сколько еще имен могли бы продолжить этот список.

...Пионерской символике придавали большое значение наши замечательные педагоги Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, в Харькове, была разработана целая система сигналов горна и барабана, которые регулировали жизнь и деятельность коллектива: «Собирайтесь все!», «На поверку!», «Общее собрание!», «Марш Победы!», «Кончай работу!», «Подъем!», «Ко сну!», «Тревога!». ... Почти все эти сигналы вошли в обиход пионерских отрядов и дружин, стали использоваться на сборах и праздниках. «Не гоняясь за показной муштровкой», — писал Антон Семенович Макаренко, — нельзя отказываться от специальных форм проявления коллективных движений, сообщающих коллективу элементы внешней эстетики».

А в постановлении ЦК КПСС «О 50-летию Всесоюзной пионерской организации» отмечалось: «Следует и впредь... активнее использовать замечательные пионерские традиции, символику и ритуалы».

В следующем, 1982 году, Всесоюзной пионерской организации исполнится 60 лет. В преддверии этого юбилея пройдут торжественные линейки и сборы, походы поисковых групп, состоятся военизированные игры, клубные праздники. И всегда на правом фланге, на который равняется весь пионерский строй, будут стоять горнисты и барабанщики. Для их обучения, в помощь организаторам переносных мероприятий, мы поместили на первой вкладной пластинке номера наиболее часто используемые звуковые сигналы. Звучит здесь также и новая песня Юрия Чичкова на стихи Якова Халецкого «Торжественное обещание».

Звуковые материалы и текст к пластинке подготовлены журналистами Л. Власовой и Г. Облезовой.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

8 (566)
АПРЕЛЬ
1981

Год издания тридцатый. Выходит два раза в месяц

Любите и уважайте труд,
с юных лет стремитесь
любое дело
выполнять
наилучшим образом,
приносить пользу
обществу.

Л. И. Брежнев

Юные солистки. Фото А. Рыжкова

И снова лагерь ждет ребят

М. СОЛОВАРОВ,
секретарь Пермского
областного совета профсоюзов

История пионерских лагерей нашей области началась более полувека назад с открытия первой здравницы для детей рабочих ныне пятиорденоносного машиностроительного завода имени В. И. Ленина.

Сегодня к услугам пермской детворы около 1 500 лагерей, в которых отдыхает почти 430 тысяч школьников, причем значительную часть расходов на их отдых взяли на себя профсоюзы. Кроме загородных оздоровительных пионерских лагерей, развиваются санаторные, оборонно-спортивные, городские лагеря, а также профильные лагеря: труда и отдыха для старшеклассников, спортивные, юных натуралистов, математиков, участников детской художественной самодельности.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению организации отдыха пионеров и школьников», исполнительные комитеты областного, окружного, городских и районных Советов народных депутатов, хозяйственные организации, отраслевые комитеты и ФЗМК профсоюзов, комитеты комсомола под руководством партийных органов систематически и планомерно укрепляют и расширяют материально-техническую базу отдыха детей и подростков. Сложилась хорошая традиция: включать вопросы отдыха школьников в планы экономического и социального развития, в коллективные договоры администрации и ФЗМК предприятий.

За истекшее пятилетие в области построено 24 пионерских лагеря, 9 лагерей труда и отдыха. Реконструирована значительная часть действующих детских здравниц, в которых появились лечебные корпуса, спортивные комплексы и площадки, созданы условия для технического творчества и юннатской работы.

Наш уральский климат не отличается особой мягкостью: даже в середине июля средняя температура воздуха всего 16—19 градусов тепла, а похолодание в начале и конце лета для нас явление

привычное, поэтому многие отраслевые комитеты профсоюзов совместно с руководителями предприятий активно решают проблему отопления лагерных корпусов. Практически все лагеря в области отапливаются, что положительно сказывается на здоровье детей.

Близкое дыхание Севера влияет и на температуру воды в реках, озерах — не скоро она нагревается. И, чтобы не лишать ребят самого заманчивого удовольствия — купания, к их великой радости, во многих лагерях построены плавательные бассейны с подогревом воды. А некоторые даже крытые, как, к примеру, в пионерском лагере «Чайка» Березниковского титано-магниевого комбината.

Создавая все условия для отдыха ребят, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские работники нашей области не забывают о неразрывности воспитательного процесса, направленного на идейное, трудовое, нравственное становление личности. Это вполне закономерно: дети — будущее нашей Родины, и нас не может не волновать, каким будет духовный мир молодого поколения. Уже сегодня мы готовим не просто будущих рабочих, командиров производства, сельских специалистов, ученых — мы воспитываем гражданина XXI века. И от целенаправленных комплексных усилий зависит, вырастет ли завтрашний школьник творцом, создателем, активным участником решения научно-технических, экономических, социально-политических задач, борьбы за утверждение коммунистических идеалов, патриотом, интернационалистом.

Подростки не могут стоять в стороне от дел, которыми живет страна. А главное, что волнует сейчас советских людей, — выполнение решений XXVI съезда КПСС. В пионерских лагерях ребята познакомятся с историей нашей Коммунистической партии, встретятся с ветеранами и передовиками труда, делегатами XXVI съезда. Они не только узна-

ют о трудовых делах народа, о новом пятилетнем плане завода, на котором работают родители, но и по мере сил примут участие в выполнении намеченных планов, организуя трудовые десанты в ближайшие колхозы, совхозы.

Большую помощь в этом нам окажут пионервожатые с производства, многие из которых уже не первый год будут работать в пионерских лагерях.

Всем нам памяты слова В. И. Ленина о том, что только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом. Вот почему, занимаясь всесторонним воспитанием ребят, мы уделяем самое пристальное внимание приобщению к труду. Какие бы блага мы ни создавали нашим детям, какие бы самые удивительные развлечения ни придумывали для них, они не испытают настоящей радости в жизни, если не почувствуют себя активными участниками большого всенародного дела, не переживут радость общего труда. Хочу подтвердить эту мысль на примере пионерского лагеря «Лесная сказка» строительного треста № 8 города Соликамска.

Сейчас здесь целый ребячий городок, прекрасно благоустроенный, оборудованный, красочно оформленный, со спортивным комплексом, крытым плавательным бассейном. А начинался лагерь почти десять лет назад стараниями всего коллектива треста. Сколько было субботников по вырубке леса и раскорчевке пней, строительству корпусов! Когда лагерь открылся, на территории его оставалось много мусора. И надо было видеть, с каким энтузиазмом, азартом занимались пионеры (а вместе с ними часто и родители) благоустройством своего лагеря. Так родилась в «Лесной сказке» важная заповедь: «Лагерь — твой дом, ты — хозяин в нем». Она живет и ныне, старательно поддерживается, даже «учреждена» медаль «За трудовую доблесть по благоустройству лагеря». Ее в конце смены вручают от-

личникам трудовых десантов, таких, как «Война со злодеем Мусором», «Соринка», «Раз, два, три — все кругом уберии» и т. д. Игровой элемент помогает освободиться ребятам от скованности, будит их инициативу.

Праздником-игрой для детей и взрослых стал в пионерских лагерях строительных организаций области День строителя. Готовятся к нему задолго. Старшие школьники пишут репортажи о трудовых делах строительных производственных комсомольско-молодежных бригад, шефствующих над лагерем, оформляют галереи передовиков треста, участков. Во всех отрядах изучают историю и технологию строительного дела (конечно, в самой популярной форме, с учетом возраста ребят).

И вот праздник наступил. Весь лагерь — сказочный Город строителей, улицы в нем — Кирпичная, Цементная, Малаярская... Каждый отряд оформил уголок строителя. Начинается веселый конкурс мастерства. Малыши создают песочные городки, старшие — макеты лагеря, города, дома. Победителем конкурса станет тот отряд, который на «общественной защите профессии» интереснее расскажет о труде строителя — плотника, монтажника, каменщика. Тут есть где проявить выдумку, фантазию, свои способности.

Такие формы работы с детьми и подростками, а вернее, самих подростков (им доверяется проведение какого-то мероприятия, они сами его организаторы, а не зрители) дают, на наш взгляд, желаемый результат в становлении личности. Этот принцип наилучшим образом подтверждается на примере лагерей труда и отдыха нашей области, которые принимают ежегодно до 30 тысяч учеников старших классов.

Семь лет назад по инициативе детского сектора Дворца культуры «Энергетик» Кизеловской ГРЭС-3 и его заведующей Алевтины Александровны Вилисовой родился лагерь труда и отдыха «Искатель». Он стал отличным помощником колхоза «Просвет» Кишерского района. Живут ребята в школе, колхоз дает им продукты. На заработанные деньги школьники купили музыкальные инструменты — предмет особой гордости во время концертов в подшефных деревнях. Занимаются ребята и тимуровской работой, организуют концерты художественной самодеятельности, ездят на экскурсии, отправляются в походы по родному краю. Не одно поколение выросло в «Искателе». Еще подростками его воспитанники осознали значимость своего труда, и не потому ли их отличает социальная активность, равнодушие к окружающим людям?

Иногда приходится слышать рассуждения о том, что область наша промышленная, сельское хозяйство в ее экономике занимает небольшой процент. Так надо ли городскому школьнику прививать навыки земледельческого труда?

Думаю, неверны такие рассуждения. Можно написать хорошее сочинение о красоте родной природы, используя литературное творчество писателей и поэтов, но содрогнется ли юное сердце от боли за пшеничный колос, который гибнет от беспощадной засухи, если подросток сам увлеченно не трудился на полях и нивах, если не испытал щедрости земли в ответ на заботу о ней? Какую бы профессию подросток ни выбрал, если хоть однажды он познал, «как хлеб на стол пришел», да еще и сам к

этому руки приложил, такое останется самым ярким впечатлением на всю его жизнь.

Убежден, трудовое воспитание пионеров и школьников в условиях лагеря обязательно должно включать работу детей на колхозных полях и юннатских участках, разведение цветов, выращивание кустарников и деревьев. Сколько радости у ребят лагеря «Буревестник» Пермского строительно-монтажного треста № 2 при виде супа, сваренного из «собственных» овощей, которые выращены на лагерном огороде. А как благодарны жители соседних деревень и сел, чьи улицы украсили цветы, посаженные отрядами цветоводов-декораторов пионерского лагеря «Огонек» Закамской ТЭЦ-5. И сколь огромно государственное дело, которое свершает детвора, участвуя в сборе дикорастущих лекарственных трав, создавая школьные лесничества. Приведу лишь несколько цифр. За два летних сезона школьники на территории Вижайского лесничества выкопали более 1,5 миллиона семян сибирской ели, провели чистку леса на 170 гектарах и его культурную обработку, посадили саженцы на пло-

женеры, ученые разных отраслей народного хозяйства. Их рассказы слушают с интересом. Но не всегда можно разглядеть в ребенке склонность к какой-то профессии, если он знает о ней только по рассказам. Мы — за практическую, предметную профориентацию, когда в процессе собственного труда подросток познает возможности той или иной специальности.

Именно поэтому президиум областного совета профсоюзов и исполком областного Совета народных депутатов приняли специальное решение, направленное на дальнейшее развитие детского технического творчества, рассматривая его как одну из форм трудового воспитания и ориентации на активную творческую деятельность.

Автоматика, радиоэлектроника, промышленное моделирование и конструирование — такие направления технического творчества все больше привлекают сегодняшних подростков. И характерно, что если раньше в кружках юных техников ребята занимались лишь копированием уже существующих моделей, приборов, устройств, то теперь, создавая модель, они почти всегда ее рацию-

Тимуровский десант из пионерского лагеря «Радуга» Березниковского химзавода.
Юннаты «Чайки» Пермского химзавода им. С. Орджоникидзе.

щади в 200 гектар. Всего выполнено работ на 54 тысячи рублей. Это экономический эффект, но кто определит воспитательный?

«Создавать творцов и покровителей леса еще важнее, чем выращивать самый лес». Эти слова известного друга и защитника русского леса, писателя-публициста Леонида Леонова, мне кажется, точно характеризуют значение всей работы по воспитанию у юных граждан чувства бережного отношения к природе. Охранять природу — значит умножать ее богатства, раскрывать ее жизненные силы, способные служить человеку. К этому нас призывает партия. Ведь не случайно в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» специальный раздел посвящен охране природы.

Большой популярностью в лагерях пользуются вечера профессий, когда в гости к ребятам приходят рабочие, ин-

нализируют. Сейчас в профсоюзных Домах культуры нашей области 37 клубов юных техников. В 990 технических кружках занимается 19 тысяч подростков. Настоящими творческими лабораториями стали КЮТы Домов культуры завода «Камкабель» имени 50-летия СССР, березниковского производственного объединения «Сода» и многих других. В течение года они готовят группы пионеров-инструкторов, которые летом ведут кружки в лагерях. Причем мы добились, что в каждом лагере есть условия и материальные возможности для технического творчества.

Труд — главный учитель ребят, идет ли речь о времени учебном или каникулярном. Но именно летом, в пионерских лагерях, в лагерях труда и отдыха, появляется счастливая возможность максимально использовать воспитательный эффект труда, сделав его прочным фундаментом всей жизни и деятельности подрастающего поколения.

Израильский

Труд и развитие личности

Люблю получать письма. Особенно такие:

„...Часто вспоминаю лагерное лето. Эх, с какой бы радостью прошелся я сейчас с тяпochкой по полю!...“;
„Прислали мне из дому газету „Индустриальное Запорожье“ со статьей о нашем лагере. Читал и радовался. Честно говоря, чуть не заплакал от досады! До того в лагерь хочется — ужас“;
„Я счастлив, что побывал в лагере перед армией, поработал со своими старыми друзьями и соперниками...“

да дети должны отдыхать, загружать их работой?» К счастью, сегодня такое услышишь не часто. Летние лагеря труда и отдыха есть теперь почти в каждой области, да и во многих районах — они стали вполне привычным, даже обыденным явлением в нашей жизни. И многие воспитатели и педагоги, которым предстоит в них работать, редко сейчас задумываются: а зачем, собственно говоря, нужны такие лагеря? Подразумевается обычно следующее: чтобы ребята были заняты делом и не озорничали, чтобы помочь колхозам и совхозам, чтобы школьники приучались к труду и дисциплине... Все это, конечно, верно. Но нельзя забывать о глав-

ЛЕТНЯЯ

СТРАНА ДОВЕРИЯ

Т. КАМЕНЕВА,
начальник лагеря труда и отдыха
старшеклассников «Ровесник»
запорожского завода
«Днепрогоссталь»

Не скрою, нет для меня большей радости, чем читать эти строчки. Пишут их молодые солдаты — недавние воспитанники «Ровесника». За годы существования лагеря в моем архиве скопилось немало писем от тех, кто в разные годы проводил у нас лето. Ведь с тех пор, как на берегу Днепра раскинулись палатки первого в нашей области лагеря труда и отдыха старшеклассников, прошло почти четверть века.

Помню, перед его открытием нередко приходилось выслушивать сомнения скептиков: «Как можно в каникулы, ког-

ном смысле и цели организации лагерей труда и отдыха: труд не просто полезен — он необходим растущему человеку, так как имеет огромное значение для рождения, формирования, и утверждения его личности.

Почему в 14—15 лет даже те подростки, которые вчера еще были вполне послушными, становятся неуправляемыми? Дерзят, «отбиваются от рук»? Да потому, что в этом возрасте в человеке просыпается личность, которая настойчиво требует самовыражения. Но подросток еще не знает, как заявить о себе в мире, кроме как продемонстрировать свою свободу, независимость, самостоятельность перед теми же учителями, родителями, сверстниками. И очень важно именно в этом возрасте дать ему единственно верную возможность для самоутверждения — возможность проявить себя в общественно полезном труде.

Но чтобы труд стал действительно толчком к развитию личности, а не просто формой занятости подростка, нужно очень тщательно продумать его содержание, организацию свободного времени работающих ребят, взаимоотношения их друг с другом, с воспитателями — чтобы все то, что «мешало» нам в школе и дома — и дерзость ребят, и их стремление к самостоятельности — стало нашим союзником. Прекрасную возможность для этого предоставляет летний лагерь труда и отдыха.

Помню, как, готовясь к самой первой лагерной смене вместе с активистами детского сектора городского клуба металлургов, которым я тогда руководила, приехали мы в село Отрадное — центральную усадьбу хозяйства, где намечалось открыть лагерь. Долгим был разговор с директором хозяйства и агрономом. Хотя и рады были они дополнительным рабочим рукам, но сомневались: справятся ли ребята с заданием, смогут ли городские школьники пропалывать грядки, собирать под палящим солнцем фрукты и овощи. Невольно и у меня появилось сомнение: а не опозорился ли мы со своей затеей, не проще ли отказаться, пока не поздно. Но, когда я вышла к ребятам, мне стало ясно: отступить нельзя. Пока мы разговаривали, они уже выбрали площадку для лагеря и многие решили без меня: приехать надо, оказывается, на пустое место, палатки будут ставить сами новоселы, в лагере должно быть полное самообслуживание, бригады — по десять человек во главе с выборным бригадиром, и, конечно, никаких воспитателей.

Слушая на обратном пути в город эти смелые планы моих увлеченных спутников, я поняла, что нам предстоит немало хлопот. Может быть, придется в какой-то мере идти на риск, чтобы не загубить рождающееся новое и полезное дело и не лишить ребят чего-то нужного и важного в их жизни.

Лагерь мы организовали так, как решили тогда ребята...

Я не ошиблась, доверив им самим организацию жизни в лагере.

Принцип доверия, взаимоуважения — без навязывания своего мнения, с предоставлением ребятам как можно более полной самостоятельности — навсегда остался главным в нашей лагерной жизни.

...Расскажу, как проходит в «Ровеснике» обычный трудовой день.

Просыпается наш лагерь рано — в шесть утра, повинувшись чистому, сильному звуку горна. И вот уже бригады вы-

страиваются на утреннюю линейку. Ведет ее дежурный бригадир. Он рассказывает, какая бригада чем будет сегодня заниматься. Конечно, он не самолично решает это — все обсуждено заранее на совете лагеря. Совет — наш руководящий орган. Он распределяет работы по бригадам, подводит итоги дня, — коротко, управляет всей нашей жизнью. Но это не значит, что ребята полностью предоставлены самим себе. При всей своей «взрослости», они все еще нуждаются в помощи старших. Правда, у нас нет воспитателей в традиционном смысле этого слова, а есть наставники. Прошлым летом в лагере работали молодые металлурги завода Андрей Грунин и Николай Савенков. Оба — бывшие воспитанники лагеря, ездили к нам несколько лет подряд (Андрей с 4-го класса, Николай — с 6-го). Они не вмешиваются в заседания совета, не распоряжаются, не командуют. Да и странно бы это было — ведь сами они совсем недавно были такими, как нынешнее поколение «Ровесника». Для ребят же в лагере естественно прислушиваться к их советам, считаться с их мнением — но не потому, что те призваны их «воспитывать», а потому, что «старички» лагеря помнят, какими отличными бригадиром были Андрей и Николай. В лагерном архиве бережно хранятся их письма из армии (когда-то они торжественно зачитывались на линейках). Отношение между ребятами и нашими наставниками, основанные не на подчинении младших старшим, а на естественном взаимопонимании и доверии, помогают подросткам почувствовать себя взрослыми и самостоятельными.

...После линейки бригады рассказывают по машинам и с песнями отправляются в поле, в сад. Когда у наших «ровесников» спрашивают, где им приходится трудиться, — они уверенно отвечают: там, где труднее всего. И это действительно так. Совхоз доверяет школьникам и малину собирать, и клубнику. Непосвященному может показаться такая работа сплошным удовольствием. Но на самом деле этот кропотливый труд требует и умения, и терпения, и сноровки. И ни разу ребята не оплошали, а частенько даже перевыполнили норму рабочих совхоза — доверие обязывает.

...Вот одна из бригад прибыла на свой участок — в сад. Сгибаются под тяжестью плодов ветви. Приятно подойти к такому дереву и первую ягоду положить в рот. Все так и делают: оставив на земле корзины, сначала лакомятся. Но вскоре бригадир вспоминает о своих обязанностях и о том, что до выполнения нормы очень еще далеко.

— Ребята, мы так и на манную кашу не заработаем, а другие нас в два счета обставят. Там нет таких лодырей.

— Это нас-то обставят?! — Одна только мысль о том, что бригада может оказаться в хвосте, вызывает прилив энергии. Скоро корзины наполняются доверху.

Потом, после обеда и дневного сна, на заседании совета будут подводиться итоги дня и бригада, поработавшая лучше всех, получит наибольшее количество баллов. Правда, не только труд на поле или в саду оценивается на совете: дополнительные баллы можно заработать за благоустройство территории лагеря, за проведенное интересное мероприятие — концерт или вечер. В то же время совет может и снять с провинив-

шихся несколько баллов за нарушение режима или срыв порученного дела. В конце смены лучшая бригада награждается обычно поездкой на теплоходе в Киев. Но дело, конечно, не в этой поездке — не только из-за нее стараются ребята. Главное — заслужить одобрение товарищей, не подвести свою бригаду.

Директор совхоза, где мы работаем, часто встречается с ребятами, рассказывает им о делах своего хозяйства, о планах на будущее. И ребята в курсе всех трудовых дел совхоза, переживают за их успехи и неудачи, обсуждают их и на совете. Это помогает им осознать себя не просто школьниками, отработывающими летнюю практику, а людьми, участвующими в общем и важном для всей страны деле.

Естественно, жизнь подростков нельзя представить без игр, танцев, песен. Сколько интересного придумали сами ребята! Самое любимое — операция «Ночное». Родилась она так.

Однажды после ужина я заметила, что ребята из одной бригады о чем-то заговорщически шепчутся. Не нужно быть очень прозорливой, чтобы догадаться: что-то затевается.

Через полчаса после отбоя, когда в лагере воцарилась полная тишина, я заглянула в палатку одной бригады. Многих не было. Оказалось, «беглецы» на берегу. Я направилась к Днепру с намерением, если не отругать, то по крайней мере пристыдить нарушителей режима. Но, когда увидела виновников, сделать этого не смогла. Ребята сидели у костра и тихо пели. Девочки — в венках из полевых цветов...

Всмотривалась я в знакомые лица, освещенные беспокойными бликами огня и слушала хорошо знакомые песни, которые здесь, ночью, у Днепра, звучали особенно задумчиво; потом тоже присела у костра:

— Что же вы мне не сказали?

— А вы б разрешили?

— Ну почему же нет?

С тех пор появился у нас обычай — своеобразное поощрение — посылать «в ночное» лучшие бригады. Сложился и особый ритуал. Днем «разведчики» отправляются на ловлю рыбы для ухи и на поиски подходящего места для «ночного». Каждый раз место выбирают новое, никому не известное. К вечеру, когда приближаются сумерки, из лагеря на лодках выходят остальные члены бригады. Медленно плывем по Днепру. Где-то там, среди темнеющих кустов, алеют две звездочки костров, зажженных нашими разведчиками. Туда и причаливаем. Варим уху, поем песни, говорим о школе, о лагере, о жизни... По утрам выезжавшие «в ночное» поднимаются рано, чтобы увидеть восход солнца. И нет для меня более прекрасного зрелища: над водой, над степью медленно встает солнце, озаряет ровным светом юные лица ребят.

...Идут годы. Многие из наших воспитанников уже посылают в «Ровесник» своих детей. Подрастает заводская смена — нынешнее поколение «ровесников». И я надеюсь, что на всю жизнь сохранят они самостоятельность и гражданственность, чувство товарищества и собственного достоинства, сохранят способность к выдумке и фантазии и будут радовать меня не только письма, но и встречи с бывшими воспитанниками лагеря, считавшимися когда-то «трудными» подростками.

«Хочу в «СИНЕВУ»»

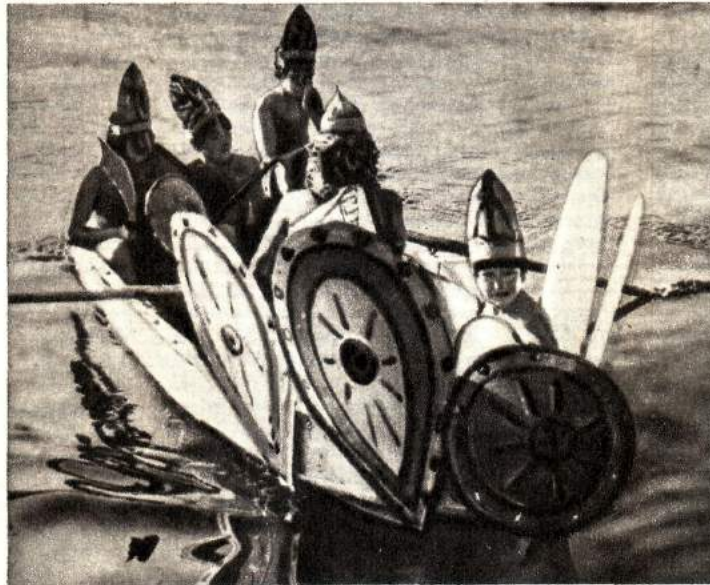
Вот уже 10 лет, как я начальник лагеря. И за все время не припомню случая, чтобы кто-то из ребят остался недоволен своим летним отдыхом. Зато не раз приходилось слышать — скоро ли поедим в «Синеву»? А история нашего лагеря началась так.

В мае 1933 года работники типографии и издательства «Известия» обратились к М. И. Калинин с просьбой помочь организовать детские дачи. Средства на создание пионерского лагеря вскоре были выделены и Михаил Иванович лично следил за ходом строительства, а позже и за организацией отдыха ребят. Место выбрали отличное — в 200 километрах от Москвы, в живописном районе Мецкерской низменности. И назвали лагерь «Синева», уж очень поэтические были места: голубая река со всех сторон огибала остров, на котором располагалась пионерская республика. Первых ребят она приняла в 1934 году. Добрую службу сослужил лагерь и во время Великой Отечественной войны: на его территории жили эвакуированные из Москвы дети извещенцев.

Сегодня «Синева» принимает в сезон до тысячи ребят, большинство из которых отдыхают здесь уже не первый год. В чем же притягательность одной из старейших детских здравниц?

Кому из организаторов пионерских лагерей не хочется, чтобы ребята не только с удовольствием отдыхали в лагере, но и любили его! Если засесть в кабинете и начать думать, чем бы удивить детей, поразить их воображение — одним словом, «завлечь отдыхать», толку будет немного. Прежде всего надо обратиться к самим школьникам — чего они ждут, чего хотят от летних каникул? И тут выясняется довольно четкая картина: они хотят отдыхать активно — дать работу своей голове, рукам, ногам. Они, все без исключения, мечтают заниматься спортом, потому что далеко не всех желающих принимают детские спортивные школы и клубы. Лагерь может и должен предоставить возможность заняться подвижными играми, спортом буквально всем. Ведь от этого во многом зависит здоровье молодого поколения. Гиподинамией — бьют тревогу врачи — страдают не только взрослые, но и дети. И задача номер один — предоставить юным гражданам возможность заниматься в дни каникул физкультурой и спортом, посоревноваться с друзьями. Какие возможности имеются для этого в «Синеве»?

Прежде всего, два стадиона, четыре волейбольных и столько же бадминтонных площадок, площадки для баскетбола, для игры в ручной мяч. Строится теннисный корт. А для тех, кто занимается в специальной физ-

культурной группе, при медпункте создан кабинет лечебной физкультуры, оборудованный тренажерами.

Гордость лагеря — своя лодочная станция, где кроме обычных весельных лодок — моторки и парусный швертбот. Хочешь, можешь научиться управлять моторкой или парусной лодкой, записаться в секцию водных лыж. А кто откажется от трехдневного лодочного похода на озеро Ивановское? Соревнования по плаванию, по гребле и марафонский заплыв, в котором участвуют все желающие, мы приурочиваем к празднику «Нептун». Любителей плавания объединяет секция «Моржи». Плавают «моржата» каждый день до линейки, и

хотя для этого необходим максимум собранности и дисциплинированности (ведь надо успеть до общего построения искупаться и переодеться, пока другие спокойно, не торопясь, идут к линейке), желающих стать «моржами» всегда достаточно.

Мы убедились: спорт учит собранности, дисциплине, товариществу, но главное — трудолюбию. Нередко, записываясь в спортивную секцию или кружок, ребята думают, что будут заниматься только греблей, плаванием или футболом, так сказать, в чистом виде. Но проходит несколько дней, и они с азартом проводят такелажные работы, чинят весла, лодки, поддерживают образцовый по-

рядок на водной станции и во всех четырех спортивных клубах лагеря. Вполне закономерно, что два праздника особенно любимы: олимпийские игры и праздник труда. Сначала об играх.

На них съезжаются гости из четырех соседних лагерей, живут они в нашей «Олимпийской деревне» (в теплое лето — в палаточном городке). Открываются игры марш-парадом, зажигается «Олимпийский» огонь, поднимается флаг, звучат слова клятвы... В состязаниях выступают легкоатлеты и пловцы, футболисты и теннисисты, баскетболисты и любители парусного спорта. Спортивная программа дополняется культурной: выступают участники художественной самодеятельности. Как и положено, побеждают сильнейшие. К концу игр — обычно слезы: гости не хотят разъезжаться по своим лагерям.

Праздник труда — это своеобразный итог трудовых будней ребят. За 40 дней, что длится смена, пионеры не раз организовывали «трудовые десанты» в подшефный совхоз «Пышлецкий» на прополку овощей, уборку урожая, помощь престарелым. Приобщались к труду и в слесарном, столярном, керамическом и переплетном кружках, в коллективах художественной самодеятельности.

Уже в первый день пребывания в лагере зачитывается указ пионерского штаба «Помогай», который гласит: «Уклонение от трудовых дел, намеченных дружиной, является предательством по отношению к товарищам... и карается урызвением совести». Да и праздник труда начинается всеобщим «кавалом»: отряды до блеска чистят, моют, убирают свой дом, приводят в порядок лагерную территорию. Причем все это делается в форме азартного состязания, увлекающего и малышей, и старших ребят. Авторитетная комиссия, выбранная самими пионерами, определяет победителей. Устраивается выставка детских работ, награждаются те, кто отличился в работе. В заключение — веселое праздничное представление и маскарад. А персонажи, олицетворяющие лень, тунеядство, изгоняются из лагеря навсегда.

Подводя итоги моему небольшому рассказу, скажу: чтобы лагерь стал любимым местом отдыха ребят, чтобы они сказали «хочу в «Синеву», в его жизнь важнейшей составной частью должны войти труд и спорт, инициатива и всеобщая активность.

Дети должны чувствовать, что лагерь — это их дом, они здесь полные хозяева.

А. Чагин,
начальник пионерского
лагеря «Синева»
типографии и издательства
«Известия»

Художнику-оформителю

С трибуны XXVI съезда партии прозвучали замечательные слова: «Забота о детях, о женщине-матери является в нашей стране поистине делом государственной важности... наша партия и государство неуклонно следуют ленинскому завету «Все лучшее — детям» (из доклада председателя Совета Министров СССР А. Н. Тихонова «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»).

XXVI съезд партии разработал новую систему широких и действенных мер, призванных улучшить условия жизни женщин — матерей и подрастающего поколения. В одиннадцатой пятилетке для реализации мероприятий по усилению помощи семьям с детьми, которые будут осуществляться постепенно по районам страны, предусматривается выделить более девяти миллиардов рублей.

Предлагаемая в этом номере композиция плакатов может стать компонентом

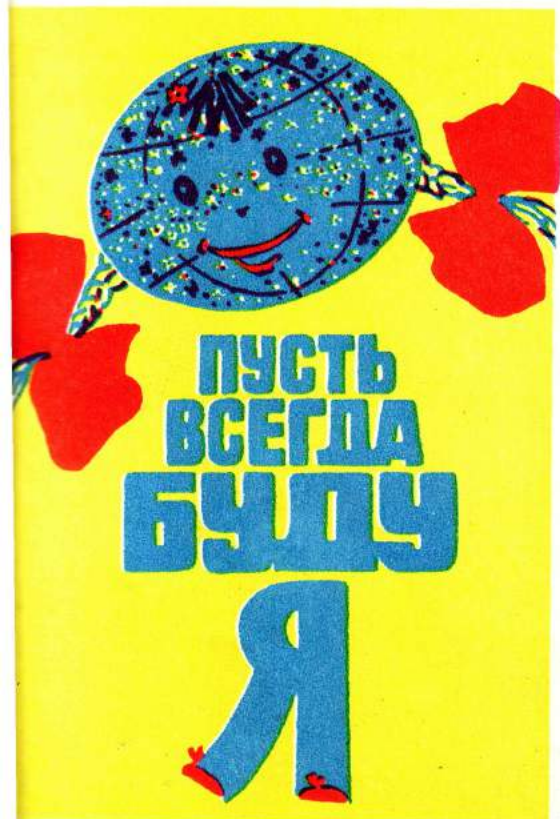

И. Иванова

Часто возникает необходимость трансформировать плакат по цвету или размеру с учетом существующего оформления. Значительно облегчит дело эпидиаскоп, используемый обычно для увеличения оригинала.

Можно обойтись и без него. Плакат, выбранный для перерисовки, нужно расчертить на равные квадраты. Размер сторон каждого квадрата следует выбирать тем меньше, чем сложнее рисунок. В особо сложных местах оригинала квадраты можно дополнительно разделить на 4—8 более мелких квадратов. Плоскость, на которую переносится изображение, расчерчивают на точно такое же количество клеток, как и оригинал, но, естественно, большего размера. По этой разметке линии рисунка каждой клетки плаката переносят на аналогичную клетку копии (для удобства работы квадраты обычно нумеруют).

А. Юркевич

Б. Котляр

наглядной агитации под девизом «Все лучшее — детям».

Редакция журнала открывает новую рубрику «В помощь клубному художнику». Мы будем публиковать плакаты, диаграммы, шрифты и другие элементы художественного оформления. Их можно использовать в наглядной агитации, при оформлении интерьера клуба, дискотеки, либо сцены, гостиной, приклубной территории, а также при разработке макетов афиш, эскизов пригласительных билетов, программ вечеров, концертов.

М. Гетман

ФЮМ УХОДИТ В МОРЕ!

Профоррентация
школьников

Фото М. Рыбачка

А. КИВАЛО,
наш спец. корр.

Дневник

Директор клуба-флотилии юных моряков Черноморского морского пароходства Борис Николаевич Пясковский (ФЮМ создан при Дворце моряков в Одессе) показал мне несколько дневников, которые курсанты флотилии вели во время практики на учебном судне «Юность». Мне показалось, что дневники дают представление об атмосфере, царящей во флотилии, и в целях экономии страниц журнала я решил отрывки из них объединить в небольшой «усредненный» дневник, допустим, Сергея П.

5 июня. Сегодня пошла вторая неделя плавания. Вставать в такую рань стало уже легко. В иллюминаторе солнце, море блестит, виден берег. Сергей Григорьевич сказал, что стоим на траверзе мыса Тарханкут. Как всегда, сделали малую приборку. Поссорился немного с Антоном — он опять не стал раскладывать мокрое полотенце, а кинул на планку просто так. Вообще это странно: в первые дни мне было все равно, где что лежит и как, а теперь не выношу, если у кого-то свисает с полки простыня. Павлик об этом тоже думал, а Сергей Григорьевич говорит, что так и должно быть, что порядок глазу приятнее, чем кавардак.

После построения и завтрака отправились на кормовую палубу — сегодня занятия по общеморской подготовке проводились сразу для двух групп электромехаников. Николай Михайлович показывал, как вязать еще три морских узла — при швартовке и закреплении фалов. Антипов опять вязал лучше всех, а у меня не клеилось. Фильм сегодня был про школу — «Ключ без права передачи». Сергей Григорьевич зашел перед отбоем в каюту, поговорили о фильме.

7 июня. Прибыли в Севастополь. Сегодня суббота — значит, после завтрака большая приборка. Я надраивал медяшку и весь измазался толченым кирпичом, ребята дразили. Они драили палубу. Очень здорово было, очень весело. И, в общем, мы это делаем так же, как настоящие матросы на кораблях.

После обеда мы надели парадную форму и отправились в город на экскурсию. Мы шли по большой улице, строем. За нами все время следовали городские ребята. У мемориала, посвященного памяти погибших в войне, было построение, минута молчания. Мы сняли береты. Рапорт у нашего капитана принимал адмирал в отставке. Вся экскурсия была интересной, город очень красивый, зеленый.

9 июня. Сегодня день был обычный — занятия, игры, кино. Но я его запомню, потому что после отбоя стоял на вахте в рубке рулевого. В час ночи мы снялись. Когда отошли, старпом уступил мне штурвал. Второй раз за все время я вел судно, уже почти не волновался и вел более или менее ровно...

Четыре часа в неделю

Плавательная практика — это только часть учебной программы ФЮМ. Вся программа довольно обширна. Флотилия существует с 1968 года, и до последнего времени ребята занимались в течение двух лет, но недавно курс продлен еще на год. Принимают в ФЮМ мальчишек, окончивших 5 классов школы. Общее число членов — свыше 600. Все они разбиты на группы — их 32, по 16—25 человек в каждой. Группы отно-

сятся к различным факультетам, или специальностям, — главные из них такие: судовождение, электромеханика, радиотехника и судомоделизм. У флотилии есть своя администрация и преподавательский состав; есть у нее собственный лицевой счет в банке, два учебных судна (кроме плавающей «Юности», крупное судно «Экватор» с оборудованными учебными кабинетами, стоящее на приколе у берега).

Это — общие сведения о ФЮМ. Что стоит за ними? Какие возможности имеет ФЮМ в формировании личностей ребят? Вот как отвечал на эти вопросы Леонид Абрамович Латинский, один из опытейших преподавателей флотилии:

— Программа всех курсов очень насыщена, групп много, а кабинетов всего четыре. Мы теперь стали проводить занятия даже в три смены вместо двух, но все равно ребят из одной группы я, например, могу видеть только два раза в неделю, или четыре часа. Причем учтите, я не воспитатель, преподаю им конкретную дисциплину — электромеханику. Что можно сделать в таких условиях для их воспитания?

Разумеется, все зависит от цели, которую ставит перед собой преподаватель. У нас работали разные люди — некоторые только читали материал от звонка до звонка и уходили. Но в основном тут работали и работают бывшие кадры — моряки, люди, беззаветно любящие морское дело и неравнодушные к тому, в чьих руках оно окажется в будущем. И что очень важно — любящие детей. И эти люди знают, что если ребятам будет интересно на их уроках, так, что каждый мальчик без попуска родителей прибежит на занятия, — значит, идет процесс воспитания.

Мальчишки в возрасте 12—14 лет стремятся к общению со взрослыми мужчинами. В школах сейчас — это известно — в основном преподают женщины. Отцы большинства ребят — моряки, они постоянно в плавании. У нас же работают одни мужчины, причем люди закаленные, прожившие непростые жизни. Поэтому мы стараемся идти на более тесный контакт с ребятами, и каждый делает это по-своему.

Я часто «выгадываю» у урока десять минут, чтобы поговорить с подростками на разные темы. Часто по воскресеньям хожу с ними в кино, иногда мы встречаемся у меня дома — у нас большая библиотека — читаем книги, разговариваем.

Большинство выпускников не теряют со мной связи, пишут, заходят домой, часто в форме курсантов мореходных училищ. То же могут сказать и другие наши преподаватели. Во флот идут не меньше половины наших воспитанников.

Борис Николаевич Пясковский показывал мне учебные журналы нескольких групп, в которых в середине учебного сезона по той или иной причине сменился преподаватель. И вот что интересно: после смены преподавателя посещаемость резко падала, и восстанавливалась, как правило, только по прошествии определенного срока — того, который понадобится новому преподавателю для завоевания авторитета у ребят. Это показывает, как много здесь зависит от личности педагога, какая ответственность лежит на нем.

Есть во флотилии один преподаватель, даже походку которого мальчишки стараются копировать. Это А. И. Бронштейн — в недавнем прошлом кадровый

Нелегко определить курс судна...

военный моряк, участник Великой Отечественной войны, капитан 2-го ранга, больше тридцати лет плававший на военных кораблях. Во флотилии он ведет курс судовождения, причем все его четыре группы укомплектованы сверх нормы на 8—10 человек. Никто его, разумеется, не принуждал вести такие большие группы, и никаких выгод от этого он не имеет.

Дисциплина у него на занятиях отличная. Он добивается ее двумя способами. Первый — это вовлечение ребят в совместную творческую работу, то есть стремление сделать процесс обучения интересным для них. Вот как проходит занятие по «Курсу содержания пеленга».

— Если вы стреляете с ветра по подветренному мишеням, куда дым идет? (преподаватель вычерчивает ситуацию боя на доске).

— Крики: «Вправо! Влево!»

— Влево, правильно. Тогда сможете вы стрелять вот по этим целям? (Он показывает.)

— Нет! Нет! Надо снова зайти с ветра!

— А тут минь!

Ребятам интересно: морской бой — это для них пока романтика. А Бронштейн этот интерес использует ради дела — учит будущих судоводителей искусству вождения корабля в сложных условиях. И надо видеть, как мальчишки тянут руки, предлагают свой вариант решения, рисуют картинку у себя в тетрадь!

Второй способ, которым добиваются здесь дисциплины, мне показался вначале спорным. Бронштейн в большей степени, чем другие преподаватели, вносит в занятия элементы армейской жизни. Называет ребят «товарищи курсанты», каждому говорит «вы». Командует:

«встать», «сесть», «открыть тетради, записывать». Нужно ли все это?

— Уверен, что нужно, — сказал он, — Каждый более менее опытный педагог знает, что криком, запретами, наказаниями ничего хорошего с подростками не добьешься. Нужно знать, что в глазах ребят имеет ценность, что они уважают. Они уважают взрослый разговор с ними, разговор на равных. Армия, ее язык и ее порядки пользуются у них уважением. Их я и стараюсь как-то использовать.

„Это дело решенное“

Я задавал мальчишкам, с которыми разговаривал — Юре Опару, Виталию Демченко, Сереже Михневу и другим — примерно одни и те же вопросы и слышал почти одинаковые односложные ответы — делать серьезных обобщений ребята пока не могут. Но и эти ответы дают пищу для размышлений.

На вопрос, в каком коллективе им интереснее, в школьном классе или в своей клубной группе, все отвечали, что в группе. Юра Опар, старшина 6-й группы судоводителей, сказал так:

— В классе приходится заниматься кучей дел, которые тебе не интересны, а здесь интересно все. И ребята все заняты одним делом, а не кто чем, нам всегда есть о чем поговорить перед занятиями и в перерыве.

Одно из «обвинений», которые обычно предъявляют критики программе современной средней школы, — это обвинение в абстрактности. Оторванности отдельных ее частей от конкретных, осознаваемых школьниками целей и устремлений, которая нередко приводит к поверхностному усвоению предметов и низкой дисциплине.

В ФЮМ же, где в центре всего стоит одно дело, совпадающее с жизненными интересами и целями ребят, и посещаемость, и дисциплина, и успеваемость находятся на очень высоком уровне. Инженеры Черноморского морского пароходства, которые каждый год в составе

Ребята любят слушать рассказы бывалого моряка, директора ФЮМ Б. Н. Пяковского.

экзаменационной комиссии принимают экзамены у курсантов флотилии, не раз отмечали, что они знают свой предмет, в общем, даже лучше, чем выпускники средних мореходных школ.

На вопрос, станут ли они моряками, почти все ребята ответили, что это дело решенное.

Конечно, это ответ «среднестатистический», исключения бывают. Иногда случается, что после первого плавания на корабле ребята приходят к преподавателю и заявляют об уходе из флотилии, поскольку не могут переносить качку и морскую болезнь.

Но и таким подросткам советуют не уходить из флотилии: специальность, которой они здесь овладевают, может пригодиться и на суше. Кстати, удостоверения, которые получают ребята в ФЮМ, помогают им при поступлении в мореходные училища — при равенстве проходных баллов, полученных на вступительных экзаменах, предпочтение отдается выпускнику флотилии.

Несколько раз для того, чтобы проследить, как складываются судьбы бывших воспитанников, администрация клуба рассылала родителям ребят анкеты с вопросами: Какое влияние оказала на ребят учеба в клубе? Помогла ли определить свое призвание? Где и чем они сейчас занимаются?

Ответы родители дали достаточно развернутые, но на удивление похожие. Да, флотилия сделала моего сына дисциплинированным, трудолюбивым человеком; до поступления во флотилию учился неважно, а потом исправился (кстати, еженедельная проверка успеваемости курсантов входит в обязанности преподавателей флотилии — неуспевающим грозит отчисление). Флотилия помогла ему найти свое призвание — он учится в таком мореходном училище.

Записей огромное количество, но нет ни одной с упреками. А пишу родители тех самых «проблемных» подростков! И все-таки нельзя сказать, что у ФЮМ нет проблем.

Все ли паруса подняты?

При близком знакомстве с ФЮМ все чаще возникает вопрос — что же это все-таки: клуб или учебное заведение? И, кажется, больше оснований назвать фло-

тилию учебным заведением. Ведь во флотилии общение ребят с преподавателями и друг с другом носит примерно такой же характер, что и в школе. В ФЮМ нет кружков, интересные встречи проходят редко. Хотя дело бы, наверное, только выиграло, если бы все это было.

— Проводить среди ребят культурно-массовую работу, — рассказывал Борис Николаевич Пяковский, — нас обязывает «Положение о клубе юных моряков профсоюза работников морского и речного флота». Два года назад у нас работали и фотокружок, и даже драмколлектив, ребята занимались в них с удовольствием. Но руководители ушли от нас и с тех пор организовать что-либо подобное нет возможности.

Да и учебная программа, по которой мы работали, сейчас, по сравнению со старой, значительно расширена. Вместо двухлетнего введен трехлетний курс обучения, и мы теперь должны выпускать матросов 2-го класса и мотористов 2-го класса. Это очень усложняет процесс обучения. Теперь, например, на первом курсе преподаем ребятам электротехнику, а значит — основы физики, в школе они будут проходить этот раздел только через год. В отдельных случаях мы вынуждены опережать школу и в преподавании математики. А разве это целесообразно?

Кроме того, матросов и мотористов 2-го класса выпускают мореходные школы, а там занимаются ребята более старшего возраста, чем наши, — те имеют право выполнять необходимые учебные работы на кораблях, а наши — нет. Как быть? Положение меняет нам в обязанность, по сути, профобучение, а не профориентацию ребят.

Такая задача не дает возможности заниматься с ними еще и культурно-массовой работой. Мы иногда проводим встречи с моряками из Клуба ветеранов, который создан при Дворце моряков, но организуем их в учебные часы и записываем как занятия по учебной теме. Другого времени нет. И ставок для руководителей кружков у нас тоже нет. Сейчас мы стремимся любой ценой выполнить учебную программу, а что мы дадим ребятам сверх нее — это зависит только от инициативы наших людей.

К сказанному Пяковским нужно добавить, что работе ФЮМ мешают также неувязки в системе оплаты преподавателей флотилии, в частности, в период плавательной практики. Надо сказать, что плавательная практика как важнейший элемент учебной программы клуба вообще не фигурирует ни в программе ФЮМ, ни в Положении. К чему это приводит? Администрация ФЮМ оформляет летнюю плавательную практику как... плавающий пионерский лагерь, а преподавателей как воспитателей этого лагеря. А ведь работа на плаву коренным образом отличается от работы на суше и своей трудоемкостью, и степенью ответственности преподавателей за жизнь и здоровье детей. Видимо, и оплачивать ее нужно иначе...

Перечисленные проблемы связаны с ростом любительского объединения, и свое разрешение они, конечно, получают. ФЮМ развивается очень динамично, выпуск с каждым годом становятся многочисленней. И каждый год увеличивается наплыв желающих — это верный признак нужности дела.

такие простые МАШИНЫ...

С. ЧУМАКОВ,
главный редактор
журнала «Юный техник»

От далекого детства, совпавшего с трудным военным временем, до сих пор осталось это ощущение: ладони словно «помнят» работу с простейшим механизмом. Представьте себе чугунное колесо, к ободу которого прикреплен резак — с одной стороны, а с другой — гнездо, в которое вставлен конец оглобли. Двое мальчишек вращают с помощью этой оглобли колесо. Нехитрый механизм затягивает под нож смесь сена, соломы, листьев, веток, превращая все это в мелкую крошку, которую потом всю без остатка поедает корова, единственная на несколько семей. Эта примитивная соломорезка, выпущенная еще до революции ростовским филиалом какой-то заграничной фирмы, исправно проработала добрых три десятка лет. «Малая механизация» мощностью в две ребячьи силы... Но и тогда мы, мальчишки, проработав до седьмого пота, мечтали: «Вот бы к этой штуке да какой-нибудь моторчик»...

В наше время никто такие приспособления не выпускает. Это естественно: для колхозных и межколхозных животноводческих комплексов конструируют и строят мощные кормоцехи, для полей создают новые, все более производительные машины.

В детском техническом творчестве увлечение сельскохозяйственной техникой стоит в одном ряду с авиа-, судо-, авто-, а теперь и ракетно-космическим моделизмом. В Ленинграде еще не начали

сходить с конвейера мощные тракторы К-700, конструкторы еще работали над набором навесных орудий к ним, а на выставках технического творчества миниатюрные «кировцы» уже маневрировали, подчиняясь радиокомандам, и к ним уже имелся набор самых разных приспособлений для сельскохозяйственных работ.

В печати, на фотографиях, только появились новые комбайны завода «Ростсельмаш», а их миниатюрные модели уже неторопливо подминали траву во дворах станций юных техников и заводских клубов.

Но вот на Всероссийском слете юных рационализаторов и конструкторов в Новосибирске (именно так стали называться слеты в последние годы, заменив привычную формулу «Слет юных техников») всеобщее внимание привлек странный механизм на резиновых колесиках, с бензиновым моторчиком. Сзади у него была рукоятка, которую можно регулировать по росту школьника, а впереди напоминающий по форме трапецию кусок металлического листа. Один из конструкторов этого устройства, Сережа Русаков из города Тихорецка Краснодарского края, выкатил механизм на заросшую сорняками клумбу, включил двигатель, и машина стала тщательно и быстро пропалывать клумбу, окуливать кустики цветов: Это была механическая тяпка. От чертежа до последнего винтика все здесь выполнено ребятами. Только моторчик готовый. Мототяпка собрала толпу юных техников, которые тут же принялись горячо обсуждать ее достоинства и недостатки, давать рекомендации по улучшению конструкции,

просили: «Дай срисовать чертежи». Одна из самых уютных, малопривлекательных сельскохозяйственных работ — прополка — вдруг приобрела у ребят необычайную популярность.

Сережа Русаков — член школьной организации ВОИР, которая дружит с воюровцами местного отделения «Сельхозтехники». Именно с их помощью Сергей и его друзья раздобыли некоторые детали и двигатель, которые, понятно, не могли быть изготовлены в школьной мастерской. Здесь ребята получили и свои первые свидетельства о рационализаторском предложении.

Так что же побудило юных конструкторов из Тихорецка взяться за модернизацию сельскохозяйственного орудия столь же древнего, как соха, а не за создание, скажем, радиоуправляемой модели комбайна, работающего на полях нашей кубанской житницы? Сережа объяснил так: «Это же одно из узких мест в работе школьной производственной бригады. У нее участки маленькие, технике там не развернуться, вот и приходится вручную «вкалывать». А потом, у каждого дома есть свой огород. Такой машинкой за день пять огородов прополешь и не устанешь»...

Одно из направлений научно-технического творчества молодежи развивается под девизом «Ручной труд — на плечи механизмов»: Тихорецкие школьники стали его участниками, чтобы механизировать труд на пришкольном участке, повысить его производительность...

Детское техническое творчество давно переросло рамки моделизма. Одной из причин этого является то, что у ребят с каждым годом появляется все больше

наставников — специалистов предприятий, научных учреждений, колхозов, совхозов. Растет число заводских клубов, в которых можно услышать не только звон гитар или хоровое пение, но и стук молотка, жужжание станка. Участие в работе с детьми практиков промышленного производства, конструкторов, работников сельского хозяйства позволяет придать работе юных техников общественно-полезную направленность, сделать их творчество как бы первой ступенью, с которой они естественно и закономерно шагнут выше — к участию в научно-техническом творчестве молодежи.

В настоящее время идет Всесоюзный смотр, само название которого подчеркивает его общественно-полезную значимость: «Юные техники и натуралисты — Родине». Организатором смотра является, наряду с комсомолом, органами народного образования, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Одно из направлений смотра — изучение сельскохозяйственной техники, умение на ней работать, поиск путей ее улучшения.

Центрами смотра становятся не только школьные кружки, Дворцы и Дома пионеров, станции юных техников, но и клубы предприятий. Справедливости ради следует отметить, что в клубах массовость творчества технического пока несравнима с массовостью творчества художественного. На клубных сценах неизмеримо чаще можно увидеть коллективы художественной самодеятельности детей, нежели юные таланты, публично защищающие свои технические проекты. А в фойе более частые гости — выставки детского рисунка и вышивок, нежели моделей, конструкций, приспособлений, инструментов, сделанных руками ребят. Но сегодня, когда техника, автоматика проникают во все сферы производственной жизни, когда, как говорится, НТР на дворе и делом государственной важности становится поиск наиболее действенных форм профессиональной ориентации школьников, подготовки ребят к активному, творческому, честному труду на благо нашего общества — нужно менять пропорции между художественной и технической самодеятельностью, разумеется, не в ущерб первым.

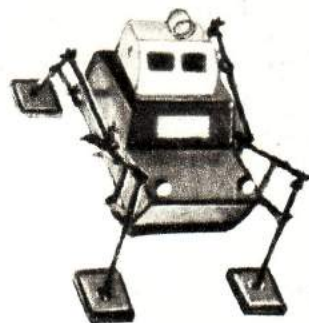
И там, где руководители предприятий, профсоюзные комитеты, советы ВОИР понимают это, там, где они действуют в союзе с подчиненными органами народного образования станциями юных техников, имеющими за плечами полувековой опыт работы с детьми, но сравнительно слабую материальную базу, меньшие возможности привлечения высококвалифицированных специалистов — там достигается, как правило, интересный, значительный результат. Технический клуб становится агитатором, зовущим ребят после окончания школы приходить на предприятие.

Когда ребята трудятся под руководством инженеров и ученых, конструкторов и передовых рабочих, перед коллективами юных техников чаще ставятся посильные задачи, имеющие практическое значение. И в труде — не только над моделью космического корабля будущего, но и над прибором, с виду неказистым, — в школьнике формируется романтика более высокого порядка — романтика соучастия в важных делах взрослых.

При методической помощи Челябинской областной станции юных техников

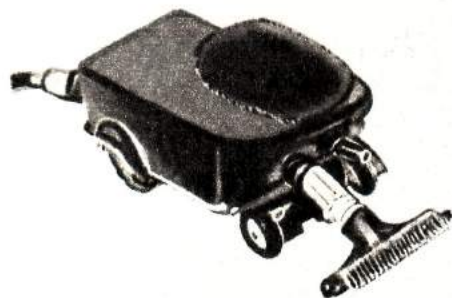
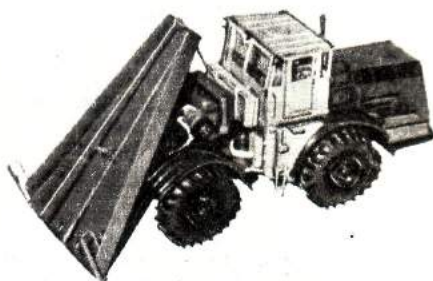
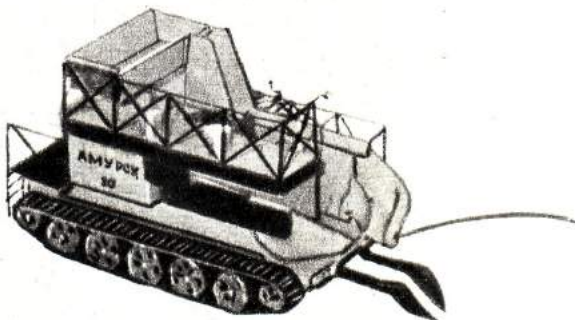
работает технический клуб на Челябинском тракторном заводе. Конструкторы завода нашли место для ребят даже в работе по созданию перспективных образцов тракторов. На радиоуправляемых моделях тракторов завтрашнего дня, выполненных юными техниками, в КБ стали отрабатывать узлы ходовой части машин. Так моделирование шагнуло на более высокую ступень — участие в реальном конструировании.

Своеобразным филиалом Алтайской краевой станции юных техников стал клуб Барнаульского завода транспортного машиностроения имени В. И. Лени-

Основная примета дел юных техников — не копирование образцов, а стремление создать новое, найти собственное решение технической задачи. На VII Всероссийском слете юных рационализаторов и конструкторов были представлены сотни приборов, станков, механизмов. Они как бы приглашали: товарищи заводские конструкторы, внимание! Здесь кроется немало решений для серийных машин, необходимых школе, подсобному хозяйству колхозника и горожанина.

Фото Ю. Егорова

на. Казалось бы, какое применение детской инициативе можно найти на крупном предприятии, выпускающем сложные машины? Ребят повели на экскурсию в кузнечно-прессовый цех, хотя его посещение, заметим, могло отбить желание пойти туда работать. Школьники буквально оглохли от грохота прессов и молотов, вспотели от жары, потом долго отмывали лица и руки от копоти и пыли. . . Пока было неясно, с какой стати их, мечтающих стать авиамоделистами, радиолюбителями, привели сюда.

В заключение экскурсии главный инженер завода спросил их:

«Ну как, понравилось в цехе?» Ответом было гробовое молчание.

«Нам тоже не нравится, — продолжил инженер, — поэтому мы работаем над реконструкцией этого цеха. Вот задание кружку: подумайте и вы, каким бы хотели видеть этот цех?»

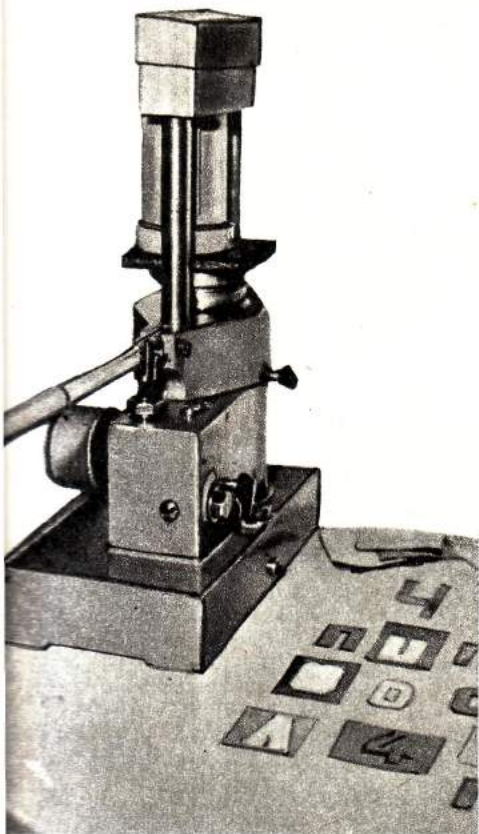
И кружок стал конструировать цех будущего, в котором заготовки от станка

к станку переносят манипуляторы, а само управление работой осуществляется дистанционно, из комнаты, отделенной от шума и грохота цеха многослойным стеклом.

Параллельно с этой большой работой, занявшей около года, заслужившей впоследствии грамоты, экспонировавшейся в павильоне Юных техников и натуралистов ВДНХ, кружковцы строили действующую модель дирижабля, которую они назвали «Урожай Алтая». Потому что придумали его для практического применения — с воздуха поливать поля в засушливое время года. Идея проекта

пришла с экрана телевизора. Ребята увидели на экране, как работает дождевальная установка. Отметим ее пользу, но заметили и существенные недостатки: неповоротливость, громоздкость, сложность перемещения с одного поля на другое.

И вот «разбуженная» работой над делом будущего, осмелевшая творческая мысль привела их к идее дирижабля-по-

ливальщика, неспешно перемещающегося над полем, проливающего из ажурных, широко распахнутых крыльев искусственный дождь. Идея вызвала большой интерес у работников сельского хозяйства края.

Когда у инженера-руководителя кружка спросили: «А почему, собственно говоря, на вашем заводе взялись за эту тему?» — последовал резонный ответ: «Но мы ведь выпускаем в заводских цехах товары народного потребления, не имеющие никакого отношения к нашей основной продукции!» — «А сумели бы ребята сами сделать расчет ажурных, дырчатых конструкций крыльев?» — «Сомневаюсь, здесь нужно знание хотя бы сопломата, а его в школе не проходят».

И детскому техническому творчеству, как и рабочей инициативе, сегодня нужна инженерная поддержка... Когда организация ВОИР держат в поле своего зрения технические кружки школьников, будь то на станции юных техников или в заводском клубе, они выявляют порой удивительные ребячьи находки, дают им путевку в жизнь.

Приведу такой пример.

Группа ребят из кружка сельскохозяйственного моделирования Омской областной станции юных техников задумала сделать модель кормораздатчика. Прежде чем взяться за работу, Петр Иванович Гильдебрандт, руководитель кружка, повел их на крупный животноводческий комплекс. Как ни внушительны были масштабы комплекса, заметили, что здесь еще сравнительно высока

доля ручного труда, особенно на раздаче кормов животным. Решили сделать действующую модель-автомат. Но для такой работы у ребят было еще слишком мало знаний. Тогда они познакомились с механикой и автоматикой элеватора, принимающего зерно целинного урожая, побывали на железнодорожной станции, на предприятиях, далеких от сельского хозяйства, потрошили даже детские заводные игрушки. И наступил момент, когда самые разные наблюдения как бы переплелись в их сознании. Пружинка детской игрушки трансформировалась в важнейшую часть механизма для намотки электрокабеля. Транспортёры элеватора стали образцом для механизма дозировки кормов. Наблюдения над переплетением железнодорожных путей подсказали принцип маневрирования тележки кормораздатчика.

Работа оказалась столь необычной и оригинальной, что после экспертизы, проведенной областным советом ВОИР, была направлена заявка в Государственный комитет по делам изобретений и открытий СССР. Ныне приоритет юных изобретателей защищен авторским свидетельством № 701616. Теперь дело за заводским конструкторским бюро, инженерами, технологами, проектировщиками.

Нужно сказать, что в последние годы более десятка изобретений, авторы или соавторы которых — школьники, защищены авторскими свидетельствами Госкомитета. Сотни идей школьников оценены как рационализаторские предложения и внедрены.

Это свидетельствует о потенциале, а точнее, о потенциалах, скрытых в умах и делах юных техников: творческом — ибо все больше кружков занимается не копированием готовых образцов, почерпнутых со страниц книг и журналов, а поиском самостоятельных решений; и нравственным — ибо все работы, все находки ребят направлены на улучшение мира машин и механизмов, окружающих нас. Цель работы — посильная помощь заводу, колхозу, школе, семье. Помощь бескорыстная, которую, когда мы говорим о взрослых, называем работой на общественных началах.

Не будем загадывать, какой жизненный путь изберут юные рационализаторы и конструкторы. Но если человек еще на школьной скамье учится замечать «узкие места» современной техники, не сокрушается, не брезжит по поводу отдельных недоработок некоторых конструкторов, а смело начинает искать пути улучшения техники, значит, став

взрослым, он будет поступать точно так же! Если человек в детстве успел хлебнуть и радости и горечи творческого труда, поиска, значит, в нем мудрый учитель, наставник надолго завел «пружинку» будущего рационализатора, изобретателя, активного участника патриотических движений рабочих коллективов. А разве достижение такого результата — не самый веский аргумент в пользу того, чтобы шире распахивались двери клубов для юных техников, чтобы вложение средств в материалы и станки не рассматривалось как менее важное, нежели в костюмы и декорации? И общественная работа инженера, ученого, рабочего, активиста ВОИР по воспитанию достойной трудовой смены не менее значима, чем находка и пестование таланта для ансамбля, пользующегося международным признанием.

И не случайно мототяпка, придуманная Сережей Русаковым и его друзьями, появилась в Краснодарском крае, известном тем, что здесь десятки школ являются коллективными членами ВОИР. На какой бы базе ни существовал кружок — при заводском клубе или при школе, в доме пионеров или «под крыльшком» Сельхозтехники, — краевой совет ВОИР считает всех их своими и с каждым годом все смелее предлагает темы работ, имеющие практическое значение.

Большую технику ребята моделируют. Малую, избавляющую от ручного труда, сегодня могут с помощью наставников создавать сами. И в первую очередь это относится к малой механизации сельского хозяйства — зоне технического творчества, развивающейся вместе с движением школьных производственных бригад.

Возможно, и нерационально растрачивать силы крупных конструкторских бюро, создающих новую технику для бескрайних земельных массивов, для крупных животноводческих комплексов, на конструирование минитехники для школьных участков. Но эта техника нужна.

И десятки своеобразных общественных конструкторских бюро школьников в разных уголках страны упрямо трудятся над тем, чтобы закрыть это «узкое место» в современной технике, делают минитракторы и миниавесные орудия к ним, миникосилки и миникомбайны разного достоинства, разного качества, разной работоспособности.

Но вспомним: рассказывая о вариантах применения своей мототяпки, Сережа Русаков поставил знак равенства между пришкольным участком и участком приусадебным. Понятно — почему. Ведь и здесь уровень механизации практически равен нулю. А помогать родителям нужно.

Над созданием средств малой механизации сегодня работает ряд молодежных общественных бюро. В технических кружках школьников при клубах таких предприятий, как ЧТЗ или «Ростсельмаш», да и в пионерских лагерях, где, как правило, имеются кружки юных техников, также могут ставиться задачи не только моделирования современной техники, но и проработки средств малой механизации. Равно пригодных и для школьных производственных бригад и для приусадебных участков. Убежден — и на этом поле деятельности появятся новые рационализаторские предложения, а может быть и изобретения, подобные авторскому свидетельству № 701616.

Орлята учатся летать

В. Машатин

Сюда, во всероссийский пионерский лагерь «Орленок», они съехались со всех концов республики. «Бригантина» из Курска, «Светловец» из Тюмени, «Товарищ» из поселка Комсомольский Калмыцкой АССР, «Ритм» из Красноярска, «Бескоянные сердца» из Карелии...

Лучшие коллективы стали участниками I Всероссийского слета агитбригад школьников.

...Пальцы легли на тугие струны, и гордо запела, зарокотала гитара. Готовясь к конкурсу политической песни, Дима Фокин из Тюмени перевел на русский язык песню Родригеса «Да здравствует революция!», и ему подпевали молодые кубинки — Офелия Форнет и Раиса Катю Герра.

...Огненными, стремительными и задорными были танцы агитбригадовцев из степной Калмыкии.

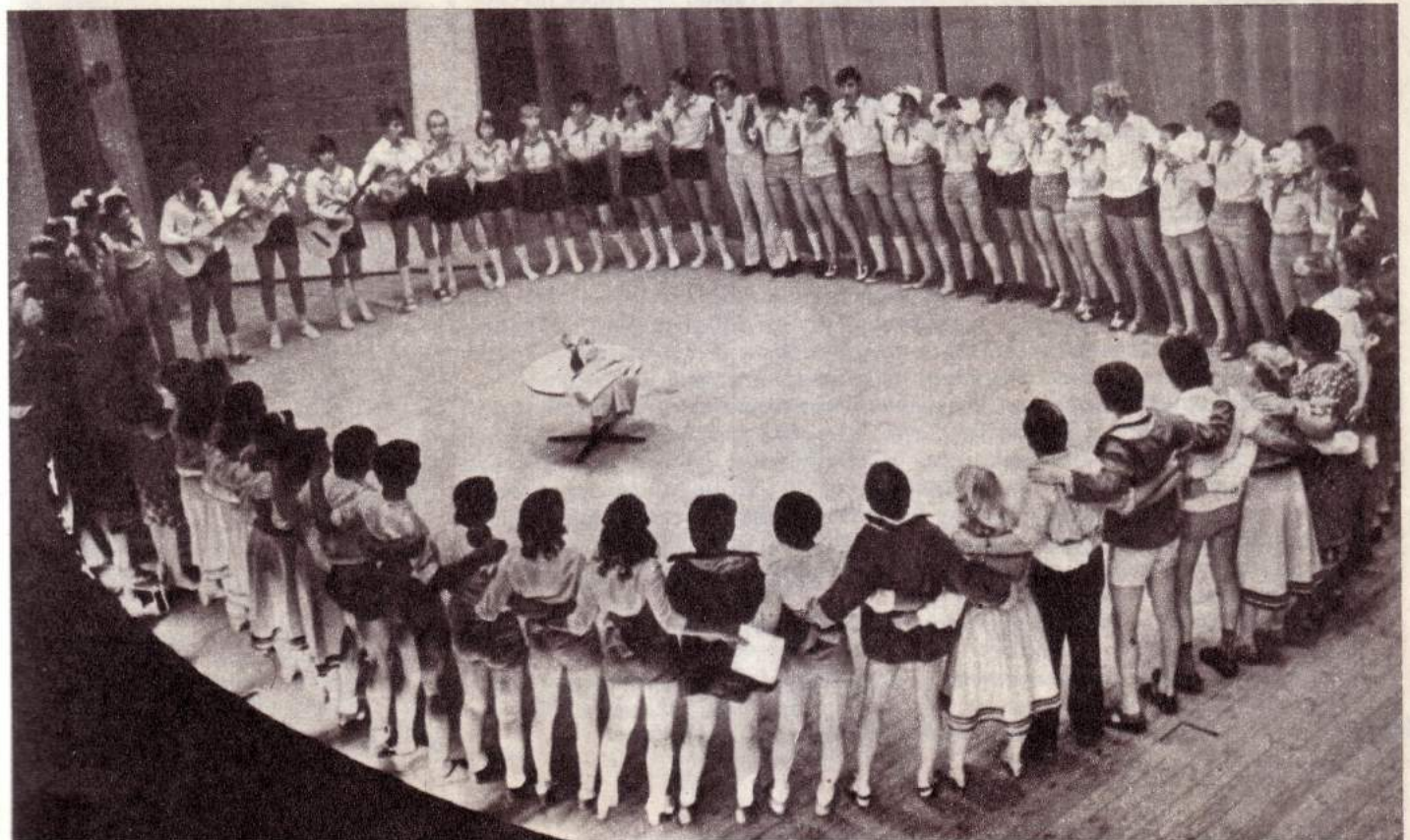
...«Время, вперед!» — так называлась программа «Бригантины».

И вот фестиваль закончен. Прощальный орлятский круг — пришла пора расставаться. Но наверняка, возвратившись домой, ребята с удовольствием вспоминают чудесные дни, проведенные в «Орленке», гостеприимный и уютный палаточный городок, вечера возле ярких костров...

Не смолкли песни, не затихли гитары. Агитбригадовцы готовят новые программы, ждут новых слетов, новых встреч.

В. Машатин,
фотокорреспондент

Журнал педагогики "КХС"

Мнение ученого

ВЗРОСЛЫЕ ПРОбЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ИГРЫ

Подростки приходят в клуб научиться чему-нибудь интересному, провести время в хорошей компании, побыть на равных среди ребят постарше... К сожалению, их цели не всегда совпадают с целями работников клуба, для которых подростки — объект педагогического воздействия. Уже в этом несовпадении заложены возможности конфликта. Некоторые ребята не хотят «вписываться» в рамки педагогических планов: кочуют из кружка в кружок, сбиваются в стайки, живущие по своим законам — законам детской компании. И руководитель, убедившись, как трудно управлять такими непоседами, старается избавиться от них, работать с тихими, усидчивыми, с теми, которых вполне устраивает все, что им предлагают. Таким образом, иногда из-под влияния клуба выходят как раз те подростки, которые больше всего в нем нуждаются.

Между тем клубы включены в педагогическую систему нашего общества, и работа с подростками — обязательная часть клубной деятельности.

В подростковом возрасте формируются интересы, которые способны сохраниться у человека на всю жизнь и определить его «я». Клуб, где царит атмосфера творчества и свободы, может благотворно повлиять на этот процесс, если, занимаясь с подростками, его работники будут учитывать возрастные особенности их психики и деятельности.

Наиболее ярко возрастная специфика проявляется в детской игре. Психологи и педагоги знают, что игра — необходимый компонент психического развития человека. Но в обыденной жизни с понятием «детские игры» связано представление о чем-то не очень важном и серьезном. Может быть, поэтому и клуб в своей работе с подростками довольно редко использует игру. Тем самым клубные работники обедняют досуг ребят, а у себя отнимают эффективный способ управления поведением подростка.

Публикуя беседу нашего корреспондента с сотрудником НИИ общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР кандидатом психологических наук Александром Леонидовичем Венгером, редакция надеется, что она представит для клубных работников не только познавательный, но и практический интерес.

Корреспондент.

Игра, как тип деятельности, уже давно находится в центре внимания ученых. Ей посвящено немало фундаментальных исследований, интересных научных трудов. Но далеко не все культпросветчики знакомы с ними...

А. Л. Венгер.

И это очень жаль, ведь педагоги и психологи, социологи и психиатры открывают все новые возможности использования игры: с ее помощью можно учить детей, улучшать психологический климат в коллективе, лечить некоторые психические заболевания. Но нас с вами сейчас интересуют в первую очередь развивающие и воспитательные возможности игры. Поэтому мы начнем с того, что просто понаблюдаем за наиболее типичной игрой малышей.

«Я буду мамой, ты папой, а Ира пусть будет дочкой». Первый этап игры — распределение ролей. Потом «папа» идет на работу, а «мама» начинает «понарошку» кормить привередливую дочку — развивается сюжет. Это пример «сюжетно-ролевой» игры. Существуют другие игры — «с правилами». Это пятнашки, прятки, шашки, шахматы и т. п. Но именно сюжетно-ролевые игры тяют в себе наибольшие — и отнюдь не до конца раскрытые — возможности познания окружающего мира и самого себя.

Еще не так давно показалось бы странным утверждение о том, что детей надо учить играть, что игру надо как-то специально организовывать. А сейчас во всех детских садах страны воспитатели, следуя «Программе воспитания в детском саду», занимаются именно этим — и педагогический эффект игры повышается во много раз.

Корреспондент.

Значит, с дошкольниками все в порядке. Их воспитатели сознательно и планомерно используют игру как развивающую деятельность. Но вот дети подросли, пошли в школу. Теперь ведущей деятельностью стало учение, а игра потихоньку вытесняется из жизни ребенка. Сколь это оправданно?

А. Л. Венгер.

Совершенно неоправданно. Как часто еще учителя внушают детям: «Школа не место для игр». «Ты опять играешь, вместо того, чтобы делать уроки!» — возмущается мама. Они по-своему правы; в школе надо учиться, дома — делать уроки, помогать маме, мыть руки перед едой, есть, спать... Но среди всех этих таких нужных дел необходимо найти время и для игр. Фантазия, творческий подход к любому делу, умение организовывать свои отношения с другими людьми — эти психические качества практически не формируются на уроках. Они хорошо развиваются в труде — но для полноценной трудовой деятельности школьники еще не созрели. Тут-то и может помочь игра. Она дает младшим школьникам и подросткам возможность почувствовать себя взрослыми, проникнуть в «большой мир», научиться принимать решения в сложных ситуациях, с которыми в реальной жизни они еще не сталкивались, строить

«ролевые» взаимоотношения со сверстниками. Это увлекательно для детей и это необходимо для дальнейшей их жизни в обществе.

Игра школьникам нужна — причем игра коллективная, в которой возникают достаточно сложные взаимоотношения между ее участниками, в которой легко разворачивать интересный сюжет, сообщая придумывать неожиданные повороты.

Корреспондент.

Но ведь такие игры у ребят есть. Их обычно организуют летом в пионерских лагерях: в каждой смене — поход, во время которого ребят ждут интересные игровые ситуации; вообще-то спортивная игра. Разве этого недостаточно?

А. Л. Венгер.

Думаю, что нет. Во-первых, не все ребята бывают в лагерях. Во-вторых, лето — хотя и прекрасная, но короткая пора. А играть ребятам надо постоянно. Сюжетно-ролевые игры могут проводиться в Домах пионеров, в клубах, входя органической составной частью в работу различных кружков и секций. Мне представляется нецелесообразным создавать специальные «игровые кружки». У подростков, в отличие от малышей, уже есть четко выраженные склонности — и игра, интересная одним школьникам, окажется неинтересной другим. Эта трудность снимается, если в географическом кружке будет игра на географическую тему, в историческом — на историческую и т. п. Подростков не удовлетворяет игра «понарошку». Они стремятся воспроизводить незнакомую жизнь с предельной точностью и достоверностью. Если они «летят на космическом корабле» и по дороге возникает «авария», то они должны детально представить себе, какова она — тогда игра захватит их, побудит к поиску выхода из создавшегося положения, заставит фантазировать, даст толчок к творческому решению задачи. Именно в этом случае игра окажется интересной для детей и ценной с педагогической точки зрения. А кто может организовать такую игру лучше, чем руководитель кружка технического конструирования? Да и военно-спортивные игры оказываются наиболее интересными, когда в их организации участвует профессиональный военный.

Игры не только повышают интерес детей к проблематике кружка, дают возможность ставить перед ними задачи, которые стимулируют их творчество, помогают приобретению определенных навыков, но и создают условия для коллективного воздействия и общения. Наряду с «прикладными» задачами игра всегда будет способствовать достижению общей и важнейшей цели — воспитанию гармонически развитой личности. Сюжетно-ролевая игра может найти применение практически в любом кружке. В географических кружках с успехом используются игры-путешествия («путешествие по карте»). Для кружков технического конструирования близки «научно-фантастические» сюжеты. Игры-театрализации позволяют в увлекательной форме познакомить детей с историческими событиями. В зависимости от задачи и от возраста детей сюжет игры может быть задан заранее (скажем, разыгрывается ситуация, описанная в литературном произведении, или какое-либо реально происшедшее событие),

а может уточняться и видоизменяться по ходу самой игры.

Интересны сюжеты, в которых отражаются важные этапы развития науки (игра «в ученых»), воспроизводятся научные дискуссии прошлого: участникам, разделенным на две «партии», предлагаются подобрать аргументы в пользу «своей» теории, придумывать эксперименты, а если условия позволяют, то и проводить их. В игре вновь оживают какие-либо события, имевшие место в истории. Например, игра в «дипломатов» позволяет вести переговоры, в которых представитель каждой «страны» преследует свои цели. Если результат таких «переговоров» окажется иным, чем это было в действительности, то понимание детьми подлинного хода истории только станет более глубоким, когда педагог укажет на возникшее расхождение и объяснит его причину.

Корреспондент.

Я читала где-то, как наши современники разыгрывали ситуацию суда над Галилеем. Играющим очень хотелось изменить ход процесса, они-то знали, что ученый был прав. Но условия требовали от них проникновения в психологию людей эпохи Возрождения, аргументации на уровне принятой тогда системы взглядов. Видимо, подобные игры интересны не только сюжетом, они полны познавательного и нравственного смысла, так как позволяют «пережить» коллизии, полные такого драматизма, с которым не всегда может столкнуться подростка его собственный жизненный опыт.

А. Л. Венгер.

Игра с заранее определенным финалом возможна, но лучше, если конец заранее не известен, если в основу игры-дискуссии положена проблема, решение которой должно быть найдено в ходе самой игры. Поэтому за основу я посоветовал бы брать события или литературные произведения, мало знакомые детям. Сравнение исхода игры с решением, предложенным писателем, помогло бы ребятам понять логику характеров, обогатило бы их знания о человеческих отношениях. Однако это условие не относится к играм, направленным на формирование у детей конкретных навыков, и поэтому включающих проведение опытов или сооружение каких-либо конструкций.

Приобретение практических навыков имеет немалое значение для формирования интересов. Вопрос в том, как соединить в одной игре две функции — прикладную (приобретение навыков) и интеллектуальную (решение задачи)? Вообразите себе такую ситуацию. Накал игры, напряжение мысли, наконец, найдено решение... Теперь его нужно осуществить практически (что-то соорудить, починить и т. д.). Одни это умеют делать лучше, другие — хуже. Ждать, пока все научатся, скучно. А можно ли сделать так, чтобы ритм игры не ломался, чтобы у ребят не сложились ложные представления друг о друге? В этом случае относительно самостоятельной формой кружковой работы может стать подготовка к игре: овладение необходимыми для участия в ней навыками, знакомство с литературой, предварительные обсуждения избранной темы, изготовление нужных конструкций и т. п. Но слишком долго готовиться к первой игре не стоит: это действительно может на-

скучить детям. Другое дело, когда уже успешно прошли одна-две игры. В этом случае дети будут охотно готовиться к новой игре и долгое время, ибо они уже знают, что она обязательно состоится и доставит им радость.

Корреспондент.

Одна из психологических особенностей подросткового возраста — противодействие любой авторитетности, обостренное стремление к эмансипации, и поэтому часть группы может стать в оппозицию к взрослому, который «распоряжается» игрой. Но в то же время, если дать ребятам полную свободу действий, они могут не справиться с организационными трудностями.

Лучше всего, очевидно, предоставить подросткам на первом этапе игры (возможно, в период подготовки, о котором мы говорили) условия для спонтанной деятельности. Внимательный организатор заметит, когда ребята начнут испытывать затруднения в решении поставленных перед ними задач, когда их интерес начнет ослабевать; вот в это время следует вмешаться и помочь правильно распределить роли, определив место каждого в соответствии с его возможностями, мобилизовав их во имя общей цели...

А. Л. Венгер.

Хорошо, если в распределении ролей активно участвуют сами дети. Однако за руководителем должно оставаться «право вето» на случай, если взятая ребенком или предложенная ему роль может быть вредна для формирования его личности. Распределение ролей требует большого педагогического чутья и такта. Не зазнается ли ребенок, если ему дать «командную» роль? Справится ли он с ней? Будут ли подчиняться его распоряжениям остальные дети, достаточно ли они его уважают? Если ребенку дана «отрицательная» роль (а в играх они иногда бывают нужны), не обидит ли это его? Не перенесется ли отрицательное отношение товарищей к персонажу на самого исполнителя роли? Эти и многие другие подобные вопросы неизбежно встанут перед организаторами игры. Чтобы разрешить их, надо учитывать и личные качества каждого ребенка, и его положение в коллективе, отношение к нему сверстников.

Играть с подростками просто. Подчас они могут озадачить руководителя неожиданными вопросами, направить сюжет в другое русло. Но если игра захватит школьников, если они увлекутся, то все трудности по ее организации окупятся с лихвой. Поэтому не будем отчаиваться, если первые попытки окончатся неудачей. Попробуем выбрать новый, более увлекательный сюжет, тщательнее подготовиться к игре. Ведь она затевается не на час, как с дошкольниками, а на многие дни и недели. Давайте дадим ребятам время вжиться в свои роли, освоиться с предложенной ситуацией. Выберем и для себя роль, позволяющую исподволь направлять ход игры, не подавляя детской инициативы. И пусть сознание того, как важна игра — одна из эффективных форм воспитания и обучения, прекрасный способ активного воздействия на развитие личности, — поможет преодолеть трудности, которые всегда встречаются на пути нового.

ТРУД подростка-

О. ЛИШИН,
старший научный сотрудник НИИ
общей и педагогической психологии
Академии педагогических наук СССР.

А. ЛИШИНА,
педагог

Проблемы и суждения

КАКИМ ему быть?

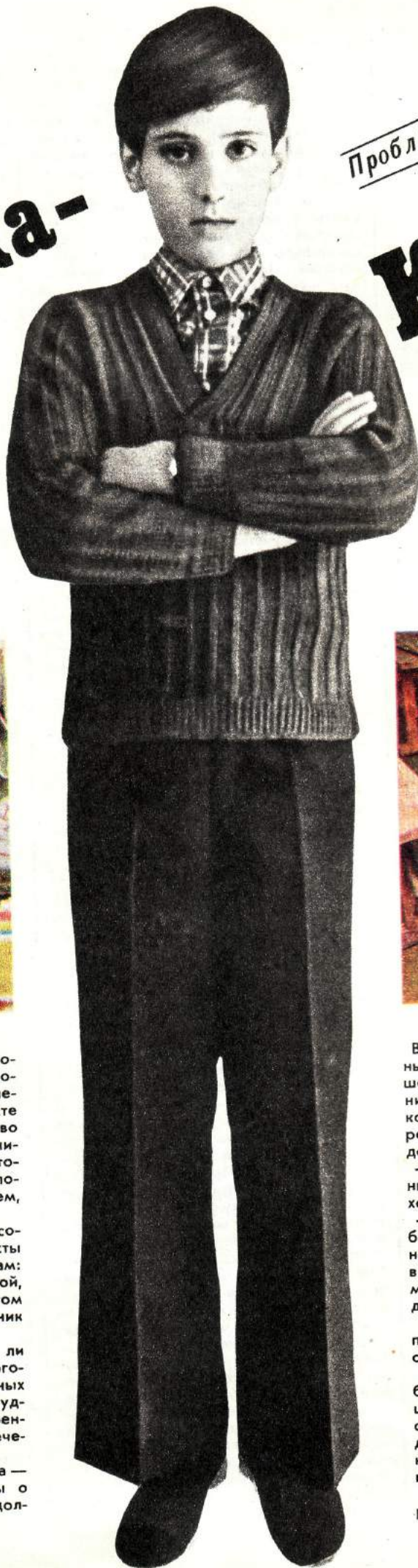

фото Е. Розова

Без малого десять лет существует городской отряд старшекласников «Дозор», который объединяет ребят из нескольких московских школ. Они вместе проводят свободное время не только во время учебного года, но и в дни каникул. В чем секрет «долговечности» этого коллектива? Если ответить одним словом — в совместном труде. Впрочем, расскажем все по порядку.

В Гагаринском РК ВЛКСМ столицы собрались старшекласники — активисты школ района. Мы предложили ребятам: «Давайте попробуем создать большой, дружный, настоящий коллектив, потом будем учить этому других». Так возник наш педагогический отряд.

Где можно проверить, крепкая ли дружба сплачивает коллектив? В многодневном походе? Да. На ответственных соревнованиях? Да. Но и в обычных буднях, в пионерском лагере тоже, особенно если ребят, помимо игр и развлечений, объединяет труд.

Хотя трудовое воспитание издавна — основа советской педагогики, споры о том, что такое детский труд, продолжают и теперь.

Вспоминается такой случай. В школьный лагерь труда и отдыха приехали шефы — сотрудники научного учреждения. Вечером, после общего сбора, в комнате совета командиров собрались ребята и взрослые. Разговор шел о трудовых делах.

— Связан ли труд в лагере с остальным свободным временем — отдыхом? — спросил ученый.

— Конечно, ведь весь день в лагере — большая работа, — ответила девятиклассница Таня Сергеева. — Сначала работа в поле. Потом — занятия в кружках, самодеятельность, различные творческие дела. И то и другое — труд.

У ученого была иная точка зрения. Попробуем разобраться, что же есть детский труд? Работа в поле, в мастерской.

А если школьник сидел два часа и изобретал что-то или ребята готовили концерт для местных жителей? А самообслуживание — труд? Но ведь так можно дойти до того, что убрать за собой кровать — тоже трудом станет называться...

Чем же труд школьника отличается от работы взрослого? Создаются ли усло-

вия для трудового воспитания в равной мере зимой и летом? Какие формы работы подростков наиболее перспективны?

По каждому из этих вопросов можно открывать «круглый стол» педагогов, психологов, родителей, журналистов, социологов. Мы выделим три проблемы, на наш взгляд, наиболее важные: что такое педагогически оправданный труд школьника, при каких условиях он воспитывает, как обеспечить эти условия? Труд, говорят философы,—это такой процесс, когда человек создает нечто полезное людям; мерило труда — конечный продукт в самом широком смысле слова. Но труд школьника призван не только и не столько давать продукт. Общество гораздо больше заинтересовано в том, чтобы труд формировал личность подростка, человека, цель жизни которого прежде всего и больше всего — благо других людей. Для этого недостаточно знаний, навыков, опыта. Нужно еще и стремление помочь другому. Значит, задачи трудового воспитания — научить подростка думать, заботиться о других, развивать чувство товарищества, коллективизма. Как же выглядит на практике, в жизни эта деятельность?

Гомель. ГПУ-56. Отряд «Поиск» под руководством педагога М. Горевского отыскал более ста сбитых в годы войны советских самолетов, установил памятные знаки на месте их гибели, завязал переписку с семьями погибших. Как и десятки других отрядов и клубов, он восстанавливает страницы летописи Великой Отечественной войны, обжигающие и теперь, много лет спустя. Совершают ли они общественно полезное дело? Конечно. Хотя и не землю пахут, не кирпичи кладут. Труд это? Да. Его «продукт» — память, знание, какой ценой завоевана победа.

«Клуб друзей игры» в подмосковном поселке Лесной городок (к слову сказать, журнал «КХС» писал о нем — 1976 г., № 6). Почти пятнадцать лет школьники вместе с учителями Л. и В. Григорьевыми собирают, описывают, анализируют игры детей мира. Снаряжают школьные экспедиции на Кавказ, в Прибалтику — по сути, ведут работу этнографов. В том, что это труд, сомнений тоже не возникает.

Но вот случай посложнее. При ЖЭКе собираются ребята, организуют футбольную команду. Хорошее дело, но труд ли это? Пожалуй, нет. Ведь играют ребята ради собственного удовольствия. И значит, понятию общественно полезной деятельности, специального детского труда их занятия не отвечают. Другое дело — они могут стать ступенькой к труду как общественно полезной деятельности. Так при каких же условиях труд воспитывает?

Труд бывает и действием и деятельностью. Однако между этими понятиями с точки зрения психологии принципиальная разница. Действие преследует частную, сиюминутную цель. Деятельность же требует последовательности и целеустремленности многих действий. Наблюдая за подростком, копающим грядку, не сразу ответишь, что им движет, какой мотив. А он может быть разным: мальчишка хочет вскопать огород, чтобы кто-то (семья, совхоз) собрал урожай. А возможно, он хочет побыстрее «отбыть» поручение и побежать на рыбалку с ребятами.

Ясно, что тот или иной смысл оказы-

вает решающее воздействие и на старательность подростка. Значит, и на качество его труда, в конечном же счете — на формирование личности школьника. Можно заставить ребенка выполнять какую-то работу. Но приказать ему захотеть трудиться нельзя. Сделать так, чтобы у самих ребят появилась желание работать, — задача не простая. Она требует от взрослых и умения, и знаний, и способностей, и, если хотите, педагогического мастерства.

Итак, не все, что мы в обиходе называем трудовой деятельностью, является таковой по сути. Достаточно часто и в школе, и в лагере, и в детском секторе Дома культуры педагоги, провозгласив трудовую деятельность одним из ведущих методов воспитания, на деле заменяют ее действиями, которые сами по себе не решают еще воспитательной задачи. Несчетное число «трудовых дел» — нередко всего-навсего сумма действий, никак между собой не связанных. Проверить это очень просто. Достаточно предоставить ребят их собственному управлению, спустив с них хотя бы на время недремлющее «взрослое око».

В 1978 году наш отряд старшекласников «Дозор» работал в трудовом лагере школы-интерната. «Дозоровцы» (ребята именовали себя политбойцами отряда) вместе с дежурными командирами из числа школьников интерната сами организовывали всю жизнь в лагере и в поле. В поле они работали как рядовые члены лагеря, но отвечали еще и за организацию спортивных соревнований, и за концерты перед местными жителями, и за выход отрядов в «ночное» с единственным лагерным конем, по кличке Добреный. Трудовая деятельность ребят была целеустремленной, сознательной, педагогической работой. Она включала в себя и организаторскую, и спортивную, и художественную, и производственную «составляющие», как звенья одной цепи, цель которой — формирование единого коллектива, формирование личности всех его участников — и ребят, и взрослых. Естественно, при таком условии весь рабочий день школьников был трудовым в самом точном смысле этого слова.

Вспоминается еще один случай из жизни лагеря «Дозор», на этот раз — в поселке Внуково под Москвой. Мы уже собирались через неделю возвращаться домой, когда узнали, что цех здешнего школьного учебно-производственного комбината не готов к учебному году: не хватало рабочих рук, чтобы засыпать котлован грунтом, мало было лопат и носилок. Ребята решили: надо помочь. Не хватает рабочих инструментов? Зато рабочей силы много! Школьники выстроились цепочкой, лопаты, носилки, ведра «летали» в стремительном темпе.

За три дня (вместо недели, как рассчитывали сначала) работа была закончена...

Почему же не всегда у ребят возникает желание трудиться, участвовать в общественно полезной деятельности? «Работа в лагере актива», вспоминает московский педагог Н. Ковылина, — научила меня двум важнейшим вещам: во-первых, я увидела настоящее детское самоуправление, поняла, что оно-то и создает дружный коллектив. И, во-вторых, поняла значение творческих дел в жизни детского коллектива — они должны стать частью общей жизни, которая объединяет и взрослых и детей. Вернувшись из лагеря, — тогда я была

еще пионервожатой — я стала учить своих пионеров — сначала совет дружины, а потом и советы отрядов — самим планировать свою жизнь в дружине, отряде, самим организовывать ее и обсуждать».

Действительно, когда самоуправление включено в систему трудовой, общественно полезной деятельности, оно становится воспитательной силой.

«В лагерь актива я приехала после обычного летнего пионерского лагеря, где отдыхала каждый год, — пишет боец «Дозора» Лариса Хуторенкова. — Поэтому первое время чувствовала себя не очень уютно. Все занимались интересными делами, но я была как бы в стороне. Все изменилось, когда пришла моя очередь быть дежурным командиром лагеря. Сразу появилось много неотложной работы: надо следить за порядком, все предусмотреть, вовремя распорядиться, сориентироваться. В первый день дежурства наш отряд встал очень рано, начал готовить для всех завтрак. Несколько человек мыли лестницу и полы. Потом, на вечернем сборе, когда подводились итоги дня, приятно было слышать, что нас похвалили и удивились, как это мы столько дел переделали и никого не разбудили...»

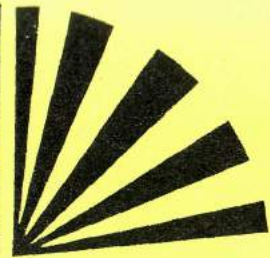
Оказывается, и самообслуживание может стать трудовой деятельностью, когда тот, кто работает, думает о других. Довольно часто пионерские лагеря превращаются в подобие домов отдыха для детей и подростков. Есть в них многочисленные кружки, и соревнования спортивные проводятся, но занятия эти направлены лишь на удовлетворение личных интересов школьников. Их деятельность не становится тогда ни трудовой, ни общественно полезной. Не случайно большинство ребят привыкают в подобных лагерях к постоянному отдыху, развлечениям, танцам. Они ждут, чтобы их развлекали, нуждаются в похвалке, мелочном присмотре со стороны вожатого. Вести самоуправление в таком лагере не так-то легко, потому что управлять нечем — нет дела.

Так что же, возражает нам, детям и отдохнуть нельзя! Конечно же, можно и нужно. Но если труд детей должен быть педагогически оправдан и не может не быть специфичен, то почему же отдых школьников надо считать копией «взрослого отдыха»?

Будем последовательны. Если детский труд — это общественно полезная деятельность, призванная воспитывать коллективистов, то можно ли считать нормальным явлением отдых с бесконечным качанием на качелях, танцами, а то и вовсе ничегонеделанием?

Важнейшая потребность подростка — внутренне уравнять себя со взрослыми, «примерить» на себя взрослый мир. Единственно возможный путь для этого — трудовая деятельность, необходимая и полезная людям. Если же летний труд в поле, на ягодниках в саду чередуется с игрой, учебой, спортом, творчеством, цель которого — порадовать других людей своей работой, то эта жизнь, более близкая к коммунистическому идеалу, чем наша повседневность, воспринимается ребятами как модель взрослой жизни.

Труд наших детей... Взрослым необходимо участвовать в нем на правах товарищей — и тогда он будет строиться по законам, которые помогут детям войти в мир активными созидателями, а не потребителями.

увлечений

(выходит с 1977 года)

ОБЕД 50 НА 50 ПЕРСОН

Нет, речь пойдет не о кулинарных изысках. Это было бы слишком просто... Чтобы накормить сразу пятьдесят персон, студента Кировобадского строительного техникума пришлось разобраться в деле, далеко от их будущей — строительной профессии, — в животноводстве. Потому что персоны эти — коровы молочной породы, и накормить их всех разом — задача трудная.

— Техника у нас не всегда приемлема, — рассказывала преподавателю электротехники А. К. Агаеву знакомая доярка, приехавшая погостить из совхоза. — Животные, они же разные. Со своими особенностями, со своим настроением — у той аппетит... сразу три порции подавай, а другая еле справляется с одной. Вот и найди такой автомат, чтобы он все эти капризы учитывал.

Ага Кулиевич просмотрел патенты на все существующие изобретения. Действительно, техника была рассчитана на какую-то безликую «среднестатистическую» корову. Не было в этих изобретениях индивидуального подхода к животному...

С легкой руки Агаева весь техникум захотел помочь животноводам. Сложную электротехническую часть и автоматику

Ага Кулиевич взял на себя: он решил снабдить автоматический кормораздатчик программным управлением. Закладываешь данные о потребности животного в пище на основе недельных наблюдений, и автомат ровно столько и должен отсыпать. Что же касается сложной механики... в этом Агаеву пришлось больше полагаться на учащихся. Много раз меняли конструкцию кормораздатчика. В любительском КБ они проводили почти все свободные вечера. И вот, наконец, — действующая модель. Автомат выглядит так — конвейер из 50 ковшей крепится к потолку над коровником. Все ковши наполняются кормом из бункера и одновременно опрокидываются. Затем, когда кормушки опустеют, конвейер делает еще один круг, и теперь, согласно программе, наполняются ковши лишь для тех животных, которые отличаются повышенным аппетитом.

Год назад Агаев и его помощники получили благодарность и премию Министерства сельского хозяйства республики. Сейчас по их проекту строится первый экспериментальный автокормораздатчик.

Азербайджанская ССР

Инженерная мысль не одно десятилетие билась над тем, как «укротить» волну, которая возникает в бассейнах во время соревнований пловцов, но по-настоящему решить эту проблему удалось ленинградскому восьмикласснику, мастеру спорта по плаванию Лене Жуковскому.

— Леня, почему тебя заинтересовала проблема волногасителей?

— Я плаваю с двухлетнего возраста, учился в спортивной школе, выступал за детскую сборную на международных соревнованиях и, когда приходилось плыть по боковым дорожкам, — мучился. Волны от всех пловцов доходят до края бассейна, отраженная волна накладывается на идущую от меня, и амплитуда ее увеличивается. Не случайно, по боковым дорожкам в соревнованиях плывут те, кто плохо выступил в предыдущем заплыве — это своеобразное наказание.

— Неужели в бассейнах до сих пор не было каких-либо приспособлений, гасящих волну?

— Несколько лет назад на дорожках одного из бассейнов появились неболь-

В ВЫПУСКЕ:

- Музей голограммы
- Деликатесы для коров
- Волноломы в бассейне
- Аэростатная канатная дорога
- Съедобный дом

5 МИНУТ НА ИНТЕРВЬЮ

шие полавки. Тренер объяснил нам, что это волногасители. О ребра такого полавка-цилиндрика волна должна дробиться, образуя мелкую рябь. Эти импортные полавки оказались не так уж совершенны. Они явно были рассчитаны на меньший накал страстей — большая волна, идущая от спортсмена, просто захлестывала такой волногаситель, а не разбивалась о него. Вот мне и захотелось довести дело до конца...

— Ты хочешь сказать, что усовершенствовал это изобретение!

— Нет, я оттолкнулся от него. Глядя на эти волногасители, понял ошибку конструкторов: во-первых, цилиндрики очень малы, а во-вторых, ставить их лучше не на дорожках, а по кромке бассейна — там, где накладываются прямая и отраженная волны. Видели когда-нибудь волноломы на море? Вот это в принципе я и предложил, только для бассейна. Я изменил лишь конструкцию — плоские ребра в моем волногасителе насажены на трубу, укрепленную вдоль периметра бассейна. Причем, передвигая их, можно менять расстояние. Очень простое приспособление.

— Плавание было единственным призванием. А сейчас что-нибудь изменилось в твоих планах!

— Когда мне вручили авторское свидетельство (а получить его было нелегко, пришлось провести патентный поиск, изучить волновую теорию), я серьезно задумался: стоит ли целиком посвящать себя спорту. Техника показалась мне необыкновенно увлекательной. Посоветовавшись с отцом, кандидатом техниче-

С незапамятных времен огненный шар в небе внушал людям суеверный страх. Ему то приписывали волшебные свойства, то принимали за посланца других миров. Сегодня этому явлению уже дано название — «шаровая молния». И хотя в целом природа шаровой молнии ученым сегодня понятна — сгусток плазмы — все же многое остается загадочным. По-прежнему пристально изучают это редкое атмосферное явление ученые из Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН

СССР. Недавно у них появились помощники из рязанской школы № 36. Ребята занимались на детской экскурсионно-туристской станции и во время путешествия по области встречали жителей, которые рассказывали, что шаровая молния здесь частая гостья. Колхозники села Кирицы подробно описали внешний вид молний, их форму, примерные габариты. Ребята записали наблюдения и послали их в Москву ученым Академии наук. Взрослые поблагодарили ребят и попросили продолжать экспедиции.

Рязань

«Будущее за аэростатами», — считает создатель проекта аэростатной канатной дороги Глеб Петрович Кондрашов и его юные помощники из детского клуба «Твори, выдумывай, пробуй» при ЖЭКе № 1 Фрунзенского района г. Москвы. На снимке вы видите испытание аэростата, сделанного ребятами.

Фото
Е. Любинского

...В темноте возникла голова Тутанхамона. Она вспыхнула золотом и, казалось, должна была исчезнуть, как мираж. Но не исчезла, а стала медленно поворачиваться. Вот одна половина лица покрылась тенью: блик переместился на другую щеку, голова развернулась в профиль — «проплыли» блестящие косы.

Это не репортаж из столичного музея. Древнее сокровище можно увидеть в школе № 8 небольшого городка Амур-Нижнеднепровска на занятиях голографического кружка.

Поначалу сочетание этих двух слов — «голография» и «кружок» казалось мне странным. С одной стороны, сложнейшая техника — лазеры, тонкая оптика... а с другой — ребячье увлечение.

— Сначала голография была только моей страстью, — рассказывает учитель физики Павел Яковлевич Аренков. — Мечтал своими руками собрать голографическую установку. А потом подумал — так ведь это и ребятам было бы полезно. Если они

МИРАЖИ И ТЕХНИКА

смогут разобраться в сложном, то простое тем более освоят. Мне удалось получить в Днепропетровском университете списанный лазер, починить его с ребятами. А через год мы уже построили установку. Теперь, благодаря ей, у ребят появились даже свои маленькие новшества. Например, приспособление для круговой голограммы, которую вы только что видели, придумал и сделал Юра Лобузов. Объект снимают на голограмму сразу со всех сторон. А чтобы зрителю не приходилось вокруг него бегать, ребята вращают пленку.

В кружок часто приходят люди, далекие от физики, полюбоваться шедеврами, заснятыми в музеях. И хотя основное увлечение ребят — наука, они мечтают, чтобы в их школе был свой музей скульптуры — Венера Милосская, Давид, роденовский «Мыслитель», прекрасные произведения Эрзи, Коненкова... Все это скоро появится в школе благодаря голографии.

Днепропетровская область

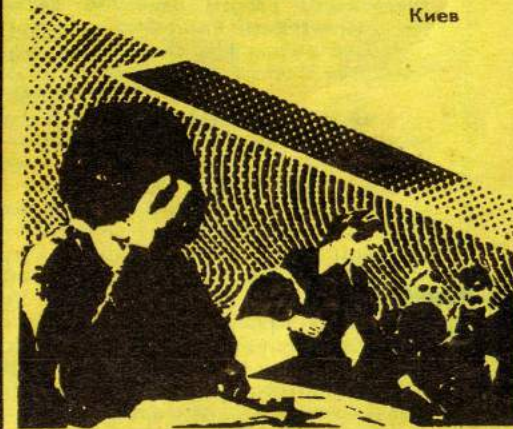
ских наук, я перевелся из спортивной в математическую школу. Сейчас учусь в десятом классе. Возможно, сразу я и не поступлю в технический вуз, но все равно буду изучать технику сам.

Ленинград

СЧЕТЧИК УДАРОВ

Малым научно-исследовательским центром называют киевский Дворец пионеров. Здесь работает более двухсот научных и технических кружков. Ребята учатся понимать явления природы, разбираться в физических законах и, кроме того, постигают азы инженерного дела, решают пусть простейшие, но научные проблемы. Результаты их труда уже сегодня приносят пользу. Например, юные электротехники сделали электронные приборы для Киевского института физкультуры. Трехкратный чемпион Украины по боксу, а ныне преподаватель института Валерий Богуславский использует их в тренерской работе. Индикатор пульса, счетчик ударов боксера и другие приборы помогают Богуславскому фиксировать различные состояния спортсменов.

Киев

Большинство из вас на вопрос, каким он хочет видеть свое жилище, ответит: «Уютным, теплым, красивым». Пожелания вполне справедливые. А десятиклассница Диана Широкова добавила к ним требования на первый взгляд странные.

— Я хочу, чтобы мой дом был еще и съедобным, — заявила она как-то на семинаре по архитектуре в Горьковском народном университете искусств. — Я мечтаю, чтобы мой дом не нужно было строить, а можно было бы просто вырастить, как репу например.

В аудитории поднялся шум. Даже молодые преподаватели — архитекторы В. Бандаков, В. Соколов, А. Дехтяр не сразу поняли мысль Дианы.

— Тише, ребята, — сказал А. Дехтяр. — Давайте сначала разберемся, что это за проект. Диана, расскажи подробно.

— Я хочу, чтобы кирпичиками моего дома были растительные клетки... Думаете невозможно? А генная инженерия?.. Ведь когда-нибудь, может быть, в тридцатом веке, ученые смогут из простейших органических веществ, допустим белка, выращивать сложные растительные организмы с заданными свойствами и размерами. Почему бы тогда не вырастить и живой дом? Ведь такое жилище, во-первых, будет само выделять тепло — все живое выделяет тепло, — во-вторых, кормить человека, представляет, одна стена по вкусу напоминает банан, другая — молодую картошку.

Живой дом

— А что, это любопытно, — заметил кто-то из ребят. — Ведь часто стройка оставляет от природы одно воспоминание. А такие живые дома будут частью природы...

В тот вечер ребята долго не расходились. Каждый хотел добавить к идее

Дианы что-то свое. Одни, заботясь о лесных обитателях, предлагали выращивать на наружной стене съедобные отростки для зверей и птиц. Другие, мечтая видеть дом красивым, предлагали опустить его нижний этаж в пруд, чтобы сквозь прозрачную стену были видны рыбки...

Наверное, это занятие так и осталось бы для ребят уроком фантазии, если бы в прошлом году в Штутгартском университете не был объявлен детский международный конкурс «Архитектура и природа». Ученые предложили ребятам поинтереснее приглядеться к природе, подумать, что можно перенять у этого древного и мудрого создателя, а главное — научиться строить так, чтобы не наступать на природу. Когда руководители кружка узнали о конкурсе, они сразу подумали об идее Дианы Широковой.

— Давайте нарисуем этот фантастический дом на ватмане и пошлем на конкурс.

— А не покажется ли это несерьезным? — усомнился кое-кто из ребят.

Опасения оказались напрасными. Комиссия выделила работу горьковских школьников из сотен проектов, присланных с разных концов света. Ничего, что вероятность осуществления такого проекта невелика, рассуждали члены жюри, зато как смело, небанально мыслят ребята. Да и идея очень благородная — вырастить дом, который не только никак не помешает природе, но и сам станет частью ее.

Горьковские школьники удостоены первой премии международного конкурса «Архитектура и природа».

Горький

Вопреки Ньютону

«Как вы думаете, если сто матросов в безветренную погоду станут дуть в парус, сдвинется ли парусник?»

С таким, казалось бы, легкомысленным вопросом я получила письмо от одного взрослого читателя. Сначала я просто хотела отослать адресата к учебнику физики, ко второму закону Ньютона, согласно которому в замкнутой системе действие всегда равно противодействию. Неплохо было бы, размышляя я, напомнить читателю и «правдивую» историю барона Мюнхгаузена о том, как тот сам себя вытаскивал из во-

ды за волосы... Я уже написала ответ, но совершенно неожиданно его пришлось изменить. Дело в том, что ко мне зашел одиннадцатилетний Саша Готовцев продемонстрировать свою новую игрушку. Случайно он увидел картинку: матросы, дующие в парус.

— Вот это двигатели! — воскликнул он. — Нужно летом попробовать...

— Бесплезно... — стала объяснять ему я.

Саша долго слушал, потом грустно вздохнул: «Жаль все-таки этих матросов. Выходит, зря они стараются!»

— Выходит, зря.

— Не зря, — сказал мой гость. — Что-нибудь придумаю!

И обещание выполнил. Через неделю он принес картинку с теми же матросами, но вот парус был уже другой — сильно скругленный. Что это дало юному изобретателю?

— А то, — объяснил Саша, — что струи воздуха из легких

матросов будут сначала доходить до паруса прямо, а затем станут растекаться по скругленным краям и отрываться, толкая парус вперед.

Короче, по мнению мальчика, возникнет небольшое реактивное истечение (струя воздуха отталкивается от паруса, двигая его в противоположную сторону). За счет этого судно и поплывет.

Не обошлось, конечно, без скептиков: может, теоретически это и возможно, но в жизни такой парусник ни за что с места не сдвинется.

Но ведь и матросы, о которых идет речь, теоретические. Так что все в порядке.

Я послала читателю ответ Саши Готовцева, и он вынужден был признать, что задача решена правильно.

Москва

Подборку о детском техническом творчестве подготовила журналистка Н. Пономарева.

Более 15 лет собираю газетно-журнальные вырезки и значки по темам «Пионерия», «Куба», «Хоккей». Буду рад поделиться опытом, обменяться дубликатами значков и книг по коллекционированию.

115230, Москва, Варшавское шоссе, 59, корп. 1, кв. 46, В. Зверкин.

Мы составили большую систематизированную картотеку по поп-музыке. С удовольствием завязали бы информационный обмен на эту тему.

197046, Ленинград, Большая Посадская, 7-а, 7-е общ. ЛИИЖТа, А. Сидоров, И. Мазунов.

Поменяю книги о декабристах на историческую и приключенческую литературу.

665210, Иркутская область, г. Тулун-2, ул. Путейская, 19, Н. Бабенко.

Собираю тексты песен на английском, французском и немецком языках.

620055, Свердловск, ул. Бажова, 185, кв. 51, Б. Пинаев.

В хоре только КЕНАРИ

Включен магнитофон. На фоне тихой мелодии слышится нежное посвистывание кенарей, которые, безошибочно следуя музыкальному рисунку, уверенно исполняют свои партии и в нужный момент подхватывают песенную эстафету. Этим необычным хором управляет худощавый человек с дирижерской палочкой, пенсионер, в прошлом преподаватель физкультуры Федор Александрович Фоменко.

В репертуаре его птичьего ансамбля более 30 произведений русской, советской и зарубежной музыки. Среди них вальсы «Амурские волны» и «Весенние голоса», танцы «Яблочко» и чардаш, песня «Полюшко-поле», романс «Соловей» Алябьева, «Лунная соната» Бетховена, «Серенада» Шуберта...

— Птенцов 3—4-месячного возраста я распределяю по голосам: сопрано, альты, теноры, баритоны, басы, — говорит Фоменко. — Те, кто поют в одинаковой тональности, попадают в клетки по соседству. В роли педагогов выступают обученные птицы, как правило, теноры.

Жизнь этого необычного учебного заведения подчиняется строгому распорядку. Ровно в 6

утра начинается трудовой день. На протяжении 3 часов электромагнитное реле периодически включает музыку сопровождения. В 9 утра запись выключается. Вечером с 18 до 21 часа программа повторяется. Затем кенари отдыхают.

Слух о птичьем ансамбле дошел до С. В. Образцова, который порекомендовал пригласить Фоменко давать концерты в Харьковском кукольном театре.

В квартире Федора Александровича появилась золотая медаль в память о выступлениях перед делегатами международной выставки птицеводства. Барельеф с изображением артистов-кукольников средневековья — награда за концерты на всемирном фестивале кукольных театров. На огромной бутафорской морковке надпись: «Ансамблю кенарей от новогоднего «Огонька». Этот сувенир вручил популярный артист Николай Сличенко. Грамоты и медали ВДНХ СССР — свидетельства тесной связи с главной выставкой страны. Только прошлым летом Фоменко дал здесь 54 концерта для гостей Олимпиады-80.

Примечателен отзыв доктора биологических наук, профессора И. Волчанецкого об ансамбле кенарей:

«Это не просто диковинный курьез, а прекрасная иллюстрация способностей певчих птиц, которые обладают подлинной музыкальностью, чувством ритма, отличным слухом и даже способностями придавать смысловые оттенки выразительному пению. Указанная работа никак не забава чудака, а серьезный труд экспериментатора. Результаты его исследований достойны самого серьезного научного внимания и обработки».

Э. Звоницкий
Харьков

Интересует все о заслуженной артистке РСФСР Маргарите Тереховой.

630032, Новосибирск, ул. Путевая, 2, кв. 11, Г. Марченкова.

Хочу связаться с нумизматами и бонистами.

140221, Московская область, Воскресенский район, пос. имени Цюрупы, ул. Ленинская, 266, С. Игнатов.

Предлагаю обмен музыкальными записями.

349790, Украинская ССР, Ворошиловградская область, г. Брянка, Дворец культуры имени Октябрьской революции, дискотека «Ореол».

Коллекционирую дореволюционные издания, периодику и открытки, старинные инструменты и сувенирные ключи.

377515, Армянская ССР, Ленинакан, ул. Ленинградян, 15, кв. 40, Л. Хачатурян.

Собираю гашеные конверты, кулинарные рецепты, календарики, карикатуры «Без слов». Имею дубликаты для обмена.

260500, Украинская ССР, Житомирская область, Новоград-Вольнский, ул. Глинки, 4, Л. Борисяк.

МЕТАМОРФОЗЫ

Комнатное растение.
Капуста Н. г. Донецк

Тень. Мыцу И. с. Грибово,
Молдавская ССР

Без слов. Джалилов З.
г. Ленинабад

ПЕЙЗАЖ „На тог“

Эксперимент в действии

Участники клуба „Камертон“, который действует при Всесоюзном Доме композиторов и Хоровом обществе Московской области, на одном из его заседаний познакомились с экспериментальной методикой старшего научного сотрудника НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР Л. Виноградова. Всех захватила и увлекла ее оригинальность, доступность, полезность. На занятиях дети попадают в атмосферу творчества, проявляют инициативу, приобщаются к созданию музыки. Методика вбирает лучшие традиции отечественной и зарубежной музыкальной теории и практики. Ее с энтузиазмом подхватили педагоги Москвы и области, Кирова, Пензы, других городов. Занятия дают хорошие результаты.

Председатель Хорового общества Московской области, заслуженный артист РСФСР, композитор Г. Струве

Осторожно — дети

Доводилось ли вам наблюдать, как ведут себя малыши перед уроком музыки, пока нет педагога?

В глазах у них любопытство. Оно толкает к самому необычному в комнате предмету — фортепиано. Заставляет поднять черную блестящую крышку инструмента. А рояль словно поддразнивает — ну-ка, дерзайте, покажите, на что способны. И они показывают. Концерт для фортепиано с двадцатью исполнителями наполняет комнату самыми неожиданными звуко сочетаниями. Конечно, в этом детском «сочинении» полным-полно хаотичного. Разобрать можно пока лишь один «голос» — как нам хочется выдумывать, изобретать.

Помню, как прекращали подобные «безобразия» учителя музыки, у которых в свое время училась я. Они журили нас и, усадив за инструмент, начинали наставлять, как играть гаммы, этюды. До, ре, ми, фа, соль, ля, си — неслось из всех классов. Те же до, ре, ми ждали нас и на занятиях в хоре, где мы должны бы-

Каждый узнает лишь то, что сам пробует сделать.

К. Песталоцци

А ВЫ КОНЦЕРТ СОЗДАТЬ МОГЛИ БЫ?

Г. ПРИХОДЬКО,
наш спец. корр.
Фото И. ЦИПИНА

ли воспроизвести их по возможности красивым голосом, строго повинувшись руке дирижера.

Через полгода, придя на уроки, мы уже не своевольничали, а старались подзубрить домашнее задание — до, ре, ми... А через год-два совсем забывали, что когда-то хотели сами сочинять музыку. Стоило только сесть за инструмент, и руки начинали машинально, заученно двигаться по клавиатуре...

И все-таки при всех «издержках» практики, основанной на традиционных методах обучения, музыкальная педагогика развивается по пути воспитания активной личности. Эту задачу выдвинул еще в 20-е годы известный советский музыкант и педагог Б. Асафьев. Он считал, что «от пассивного слушания к осознанному восприятию и активному участию в работе над музыкальным материалом»¹ можно перейти, если приобщиться к основам народного музицирования.

¹ Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М., «Музыка», 1965.

Народное творчество — коллективное, не знающее разделения на композиторов и исполнителей, исполнителей и слушателей, объединяющее в импровизации слово, музыку, жест, — и в последние годы привлекало педагогов разных стран. Композитор и педагог К. Орф в Австрии, Э. Жак-Далькроз в Швейцарии, Пьер ван Хауве в Нидерландах, обучая детей музыке, используют коллективные импровизации на специальных детских инструментах, ритмические упражнения, пение, игры с музыкой. Методы всеобщего музыкального воспитания на основе устной народной песенной традиции разрабатывают в Венгрии композитор и педагог З. Кодай, в СССР — музыканты Прибалтики, например, Х. Калюсте.

Многие общеобразовательные школы, хоровые студии занимаются по системе Д. Кабалевского, включающей музыкальные прослушивания, сочинения о музыке, пение. Комплексный характер эстетического воспитания — вот главная черта советской музыкальной педагогики.

Другая ее особенность — обновление приемов обучения. В хоровых студиях разных городов, в детских музыкальных школах, которые перестраивают свою работу под влиянием детских секторов клубных учреждений, ведутся поиски эффективных форм музыкального развития детей и подростков.

Мы расскажем об одной из новых перспективных методик, которую разрабатывает Л. Виноградов, хормейстер, старший научный сотрудник НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

Л. Виноградов, используя опыт советских и зарубежных педагогов, предлагает развивать творческие способности детей на основе музыкальной импровизации. Причем, та или иная ее форма выбирается в зависимости от возрастных особенностей ребенка.

С чего начать?

На этот вопрос сторонники метода Л. Виноградова отвечают так — с «детства» музыкальной культуры, — когда музыка была неразрывно связана с коллективными танцами, играми, песнями; когда каждый участник этих действий, воспроизводя некоторые традиционные исходные элементы (напевы, движения, тексты), варьировал их, изменял по-своему.

Подобное поведение органично для детей от 3 до 7 лет. Основной вид их деятельности в это время — игра. Дошкольники не отдают музыкальные впечатления от слов и движений типа пантомимы. Им проще самим изобрести и нараспев произнести какой-нибудь стишок или изменить услышанное, чем выучить что-то дословно, наизусть. А воспроизводить такую песню им легче, двигаясь.

На основе этих особенностей детской психики, поведения и строятся музыкальные занятия с дошкольниками.

Давайте побываем в хоровой студии «Пионерия» на занятиях в младших группах, где используются элементы экспериментальной методики.

Вернемся к тому, с чего начался наш разговор о музыкальном воспитании: предоставленные самим себе дети с увлечением «сочиняют» музыку. Как относятся к таким «импровизациям» последователи методики Л. Виноградова? Молодого педагога «Пионерии» Ольгу Дориановну Лелину не шокирует столь

«вольное» обращение детей с инструментом. Она подходит к своим подопечным, мягко отстраняет их от клавиатуры. «Надо же, сколько у нас здесь композиторов собралось. Но с роялем вам пока не справиться. Давайте лучше попробуем сочинять музыку с помощью своих собственных инструментов, они есть у каждого». Малыши недоуменно поглядывают то на крышку рояля, то на педагога, то друг на друга.

— А это что? — Ольга Дориановна вытягивает руки и начинает хлопать в ладоши — раз, другой: тише, громче, быстрее, звонче, приглушенной. — Слышите, как много могут сказать ваши собственные музыкальные «инструменты» — ладошки.

— А теперь, — зовет она, — все в круг. Подвигайтесь, походите, кто как хочет.

Как бы не отстать от детей...

Но одно условие — когда музыка будет звучать медленно, идите спокойно, когда быстрее — ускоряйте шаг. Слушайте внимательно. Как только я перестану играть, остановитесь.

Под мелодию детской песни малыши сначала неуверенно, потом все больше оживляясь и увлекаясь, начинают ходить по кругу. Кто-то сбивается, но большинство чувствуют изменения темпа. Глядя на товарищей и несмелые начинают двигаться уверенней, точнее.

А потом — другая игра: надо хлопками «помочь» учительнице исполнять новую песню. И делать это так, чтобы хлопки совпадали с мелодией...

Одна девочка чувствует лишь сильные доли такта и отмечает их звонкими хлопками. Другой мальчуган явно частит, третий «выдает» слишком замысловатую ритмическую фигуру, в которой трудно что-то разобрать. Но большинство смогли уловить и воспроизвести чередование длительностей звуков исполняемой песни. А вообще-то все были правы. Почему бы не предположить, что девочка «вела» басовый голос, который помогал

расставлять акценты? А мальчик, отбивая руками настоящую «четверку», играл на каком-то струнном инструменте, украшал мелодию подвижным подголоском. Каждому была дана возможность уже на этом простом материале высказаться по-своему и постичь общее, не теряя индивидуальности...

Задания на уроке 4—5-летних детей сложнее. Нужно «сочинять» аккомпанемент к звучащей мелодии при помощи ударных инструментов — трещеток, бубнов, барабанчиков. Впрочем, для малышей это огромное удовольствие, и, не подозревая ни о каких специальных занятиях, они с азартом подыгрывают педагогу. А хлопками уже ритмизируют стишки. Например, такой:

«Ска-жи, лес-ная-я пти-ца, как де-тям петь у-чить-ся».

И пти-ца от-ве-ча-ла: ку-ку, ку-ку, ку-ку».

Нашли ритм, все вместе воспроизвели его хлопками без слов. А потом началось, пожалуй, самое интересное. На этот ритм надо было самим придумать мелодию. Но как?

Учительница подсказала, что отгадка — в самих словах песни: «Вспомните, как поет кукушка? Сверху вниз «ку-ку», как будто зовет кого-то. Очень похоже на то, как мы окликаем друг друга. Та-ня, Са-ша».

Интонация зова проста, естественна, и детям легко поймать ее. Так открываются первые две ноты — со¹, ми. Да, пока их только две, но с ними можно играть, придумывать всевозможные комбинации, распевать разные ритмические блоки. Скажем, имя Маша можно спеть так — со, ми. А к именам Петенька, Леночка подобрать несколько вариантов: со, со, ми; со, ми, ми; со, ми, со.

¹ Со — такое название ноты соль используется многими педагогами как более удобное при пении.

Игра продолжается. «Кукушкину песню» находят и исполняют на ксилофонах, металлофонах, блокфлейтах. Ее напевают, двигаясь...

А в старшей группе шестилетние ребята учатся элементарные упражнения с хлопками, ударными инструментами «разворачивать» в целые ритмико-мелодические фразы. Вот одна группа начинает хлопки и притопы, другая отвечает ей приемом «эхо», повторяя то, что сделали товарищи. Можно сочинить и дополнение музыкальной фразы, не нарушив предложенной логики. А потом ребята все вместе, прохлопав найденный ритм, «сочиняют» к нему мелодию, используя знакомые ноты. Это нехитрое,

но если малыши получают возможность играть, фантазировать, изобретать, интерес к занятиям у них будет расти год от года. В процессе такого обучения у ребят формируется способность думать, искать решения, творчески подходить к поставленным задачам. А это им пригодится, чем бы они в будущем ни занимались.

Почему детский оркестр? У дошкольников голосовые связки еще не окрепли, чтобы можно было обучать их пению. Мышцы ног слабы для специальных занятий танцами, а рук — для игры на взрослых музыкальных инструментах. В то же время уже к 3—4 годам у ребенка формируется способность мани-

ее нужно самому создавать, в нее нужно включаться не как слушателю, а как ее участнику.

Попевка *со — ми* тоже исходна, изначально, она связана с одной из первых в речевом общении интонаций зова. Поэтому она так легко усваивается и воспроизводится детьми. Постепенно к ней добавляются сверху и снизу целые тона, и дети получают возможность импровизировать на основе бесполутонового звукоряда — ангемитоники и пентатоники. В этом возрасте они еще не различают мажор и минор.

Народная музыка всех веков и профессиональная со второй половины XIX века до нашего времени использует более широкий спектр ладовых систем, чем функциональный мажор и минор.

А традиционное музыкальное воспитание дошкольников и школьников в большинстве случаев, к сожалению, покоится на мажорно-минорной системе, созданной в немецкой классической музыке XVII—XVIII веков. Это, безусловно, обедняет представления о музыке. По традиции детей обучают также по методу интерпретации музыкальных произведений, созданных профессиональными композиторами — будь то вокальные или инструментальные сочинения. Преподаватель музыки или хормейстер диктует ребятам свой образ, а им остается сильное исполнение. По нашей же методике ребята смогут изучать и мажорно-минорную систему, и освоить искусство интерпретации, но несколько позже, когда научатся импровизировать на основе пентатоники, станут достаточно самостоятельными, чтобы сформировать свое представление о музыкальном произведении и передать его.

Если у дошкольников импровизационная деятельность формируется стихийно, то уже к 7 годам у детей намечается любопытная особенность. Они хотят не просто играть, а узнавать, исследовать. Правда, никаких открытий ребенок сделать пока не в состоянии — нет знаний, жизненного опыта. И все-таки отношение его к окружающему строится уже по исследовательскому принципу. Этот тип деятельности психологи назвали квази-исследовательским. Для того, чтобы понять, в чем его особенность, давайте побываем на уроке в музыкальной школе подмосковного города Чехова, где Эмма Семеновна Тевосьян, используя студийные формы работы, занимается по экспериментальной методике с детьми 7—8 лет...

Как „делается“ музыка

Четыре девочки доставали флейты, рабочие тетради, тихонько переговаривались и даже иногда «перепевались», выдумывая что-то на ходу.

По плану занятия им предстояло освоить синкопу — смещение акцента с сильной доли на слабую. Началось все не с теоретических определений, а с практических упражнений, в процессе которых ученицы должны были почувствовать особенности этой ритмической фигуры. Повторяя за Эммой Семеновной приемом «эхо» различные ритмические блоки с синкопой, девочки усваивали, в чем ее своеобразие. Потом одна пара сама сочиняла такты с синкопой и предлагала другой повторить их и продолжить. Когда Эмма Семеновна почувствовала, что этот ритм практически освоен ученицами, она попросила их самих сформулировать, что такое синкопа. После не-

Педагог
О. Д. Лелина
с дошкольной
группой
хоровой
студии
«Пионерия»

но самостоятельно созданное произведение аранжируется для детского оркестра — мелодию ведут металлофоны и ксилофоны, блок-флейты, оформляют ее подголосками колокольчики и треугольники, а пандейры и бубны акцентируют сильные доли тактов.

В работе со всеми группами повторяется один и тот же принцип — используя минимум средств, побуждать детей к поискам различных вариантов исходных элементов.

У читателей, наверное, уже возникло множество вопросов. Почему так, а не иначе начинать изучение музыки? Почему выбор пал на ударные и флейту? Почему знакомство с музыкальной азбукой начинается с двух нот, вместо привычных семи?

Вот как объяснил это Лев Вячеславович Виноградов:

— Главная задача таких занятий — не сосредоточивать внимание детей на сложных технических приемах, а предложить им простые, доступные возрасту средства музицирования, тогда будет легче высвободить их творческую энер-

гию. Если малыши получают возможность играть, фантазировать, изобретать, интерес к занятиям у них будет расти год от года. В процессе такого обучения у ребят формируется способность думать, искать решения, творчески подходить к поставленным задачам. А это им пригодится, чем бы они в будущем ни занимались.

Игры с музыкой, с музыкальными предметами (а малыши так пока воспринимают инструментальный) естественны для детей младшего дошкольного возраста. И в доступной форме ребята начинают постигать не просто конкретные произведения, а основополагающие элементы музыкальной выразительности в их единстве — ритм, гармонию, мелодию, музыкальную форму. Они усваивают музыку в тесной связи со словом и движением. Слово «элементарный» по латыни означает не «примитивный», а «кислительный, относящийся к исходным элементам». К. Орф говорил, что элементарная музыка — это не музыка сама по себе, она связана с движением, танцем, словом;

большого обсуждения они единодушно решили: это акцент на слабую долю. Открыли ли девочки что-то новое? Конечно, нет, но, осваивая незнакомое им явление и формируя о нем понятие, они шли непроторенным путем, не пользовались готовым решением, а искали его сами.

Затем ученицам было предложено сочинить пьеску с синкопой. По тому, как оживились девочки, стало ясно, начинается самое для них интересное. Последовал ритмический полиалог хлопками. Друг за другом по такту они сочиняли ритм, потом пропели все целиком. Выслушали задание — сыграть без предварительной подготовки восемь тактов в логике сочиненного ритма. Подошли к инструментам, сели по двое за каждый и...

Творческий процесс, наверное, всегда будет оставаться загадкой, коллективный — особенно. Какими нитями связаны эти четыре девочки? По нескольким нотам, которые сыграла одна, остальные угадывают, что она хочет «сказать», подхватывают музыкальную мысль, чтобы продолжить. Потом слушают, как развивает музыкальную фразу подруга, вживаются в образ, чтобы через три такта снова подхватить мелодию и сыграть по-своему, но не нарушая целого. Начиная играть, никто из них не знал способа решения задачи, ключ к разгадке пришел во время исполнения.

Много удивительного и неожиданного было на этом уроке. За первой пьесой последовала другая, иная по мелодии, но решающая ту же задачу — использовать синкопу. Потом «квартет» играл на четыре голоса — с мелодией, аккомпанементом и подголосками. А в конце ученицы и педагог вместе пели забавную детскую песенку, тут же аранжируя ее.

Некоторые из музицировавших девочек были некогда признаны «профнепригодными». Вероятно, на этом и кончилось бы их знакомство с музыкой, если бы в музыкальной школе не открылся экспериментальный класс. И вот после полугода занятий, они стали обгонять ребят, которые занимались по традиционному методу у того же самого педагога. Чувство ритма, слух, самостоятельность мышления, изобретательность развивались у них гораздо лучше, чем у детей, изучавших гаммы, пьесы по нотам.

Все «технические» упражнения на занятиях отходили на второй план — главным была коллективная импровизация. Получив возможность выжить свою индивидуальность, девочки стали более самостоятельными, инициативными. Они начали приобщать и домашних к музыке, советуя им приобрести флейты и музицировать вместе с ними.

Коллективное музицирование помогло ученицам друг другу глазами взглянуть и на музыкальные произведения композиторов. Они учат их быстро. Могут тут же сыграть за учителем целый кусок пьесы, только что его услышав. Выучивая, запоминают надолго и могут исполнить в любое время без повторения по нотам. И самое интересное — играют пьесу так, будто заново сами ее сочиняют.

То, что происходит на уроках в музыкальной школе г. Чехова, — яркий пример учебной деятельности — процесса развивающего, формирующего мышление, творческие импульсы. Ребята ух-

С Л. В. Виноградовым интересно и в классе, и на прогулке

дят с уроков не с парой вы зубренных терминов или заученных упражнений, а с ощущением множества открытий. Именно в таких ситуациях исследования и освоения нового ребенок формируется как человек мыслящий.

Итак, метод разрабатывается, внедряется на занятиях в студиях, кружках, музыкальных и общеобразовательных школах Москвы и области, Пензы, Кирова, других городов нашей страны.

Сложное задание: как эти нотки прохлопать?

Методика привлекает тем, что основана на возможностях и особенностях детского миропонимания. Цель ее — не воспитать десяток одаренных композиторов, а разбудить, развить у всех способности к музыкальному творчеству, и шире — инициативу в различных областях деятельности, во взаимоотношениях с людьми. Человек «творческий» — такое определение станет, вероятно, синонимом человека будущего.

А если подумать о проблемах, на первый взгляд, более узких? Совместное музицирование обогатит досуг семьи, друзей, знакомых. Коллективная импровизация — это ведь тоже одна из форм общения.

Всеобщая способность к сотворчеству поможет преодолеть границу между сценой и зрительным залом, к чему стремятся сейчас представители многих жанров, и профессионалы, и руководители самодеятельности. И дело не столько в отдельных приемах вовлечения зрителя в действие, которые предлагают театральные режиссеры, организаторы клубных вечеров, — дело в систематическом воспитании публики.

Думается, импровизационные методы музицирования обогатили бы учебный процесс не только в детской, но и во взрослой музыкальной самодеятельности. Коллективная импровизация могла бы стать одним из средств возрождения интереса к таким сходящим сейчас «непопулярными» жанрам, как оркестры и ансамбли народных, духовых инструментов.

Музыканты-педагоги, психологи предложили новую, интересную методику. Она будет развиваться энтузиастами, проверяться практикой, обогащаться новыми формами. Дело за педагогами и руководителями клубов, Домов культуры, студий. Дело за общественностью.

• Москва

Встреча по просьбе читателей

Сегодня в гостях у нашего журнала известный детский писатель Юрий Яковлев. Дети, да, впрочем, и взрослые знают и любят его рассказы и повести, в числе которых «Зимородок», «Автопортрет», «Балерина политотдела», «Тайна «Фенимора», «Умка», «Самая трудная роль». Юрий Яковлев — автор сценариев многих мультипликационных и художественных фильмов для детей. Поставив на проигрыватель первую вкладную пластинку этого номера (вторая сторона), вы услышите обращение писателя к юным любителям книги. Пластинка так и называется «Тебе, читатель!» Она может быть использована не только при подготовке литературных вечеров в клубе или пионерском лагере, но и на занятиях детских литературных студий и кружков. Естественно, что на встрече, организованной редакцией, мы прежде всего попросили Юрия Яковлевича ответить на вопросы, волнующие руководителей детских и подростковых клубов, всех, причастных к организации досуга детей, их воспитанию. Публикуя размышления писателя, мы надеемся, что они вызовут не только интерес, но и желание продолжить этот важный разговор на страницах нашего журнала.

Самое чистое и самое самобытное в нас связано с нашими детскими годами. Я уверен, что в настоящем человеке до последних его дней должен сохраняться драгоценный запас детства. Мудрость, ум, глубина чувств, верность долгу и многие другие замечательные качества взрослого человека никогда не вступают в противоречие с этим неприкосновенным запасом детства, со временем становления сердца и души...

Лично меня больше всего волнует тот прекрасный и очень сложный период в жизни юного человека, который и родители, и педагоги, и все другие воспитатели называют «трудным возрастом». Думаю, что нам нет необходимости углубляясь в сферу детской психологии, в чем-то уклоняться от точнейшего возрастного подразделения, известного всем по творчеству Льва Николаевича Толстого. Помните три его прекрасные повести — «Детство», «Отрочество», «Юность»?

Так вот, об этом возрасте Толстой писал как о «пустыне отрочества», то есть, когда человек одинок больше, чем когда-либо. Почему он одинок, ведь казалось бы, он живет в семье, ходит в школу, вокруг — приятели, жизнь города или села? Этому есть свое естественное объяснение: человек уже выехал на своем «поезде жизни» со станции «детство», и теперь перед ним встают проблемы и задачи, которые прежде чем решить правильно, нужно понять, усвоить, принять сердцем. Ему часто подсказывают готовый выход из положения, дают рецепты, как дружить, кем

быть, что носить... Но ему этого мало, у него уже новый уровень внутренних требований и желание все испытать самому. Раздраженный постоянной опекой, подросток становится зачастую неустойчивым, легко поддающимся разным, далеко не лучшим, влияниям, словом — тем самым «трудным», о перевоспитании которого затем много и безрезультатно говорят.

Вот мне недавно рассказывали такой случай, как один «отрок» спас поезд, а через несколько дней с приятелями участвовал в ограблении точно такого же товарного состава. То есть мальчик совершал экстремальные поступки, не умея провести четкую линию между добром и злом. Его этому просто не научили. Мне кажется, что на помощь родителям, школе, клубу, Дворцу пионеров в этой нравственной учебе обязана приходиться книга. Книга должна отвечать на «больные» вопросы отрочества, но при этом ей противопоказано превращаться в задачник, где на последней странице ответ скучно конкретен...

В своих книгах я часто рассказываю о подростках, которые стремятся совершить что-то значительное, яркое, нужное людям. Эта мечта неотступно следует за ребятами, завладевает их жизнью, проникает в их сны. Что это? Игра воображения или «детская болезнь», которой человек должен переболеть в детстве, как корью или ветрянкой? Не знаю, не знаю... Уверен лишь в одном и очень хочу вселить эту уверенность в своего читателя, что игра воображения обретает черты действительного только тогда, когда человек остается верным своей мечте до конца. Легкий и быстрый путь к цели слишком часто уводит в сторону.

Должен сказать, что постоянных, специальных «объектов» наблюдения у меня нет, да, я считаю, они и не нужны. Зато всегда с удовольствием откликаюсь на приглашение принять участие во встречах с ребятами, которые проводят библиотеки, школы и клубы и которые позволяют мне по-новому взглянуть на моих будущих читателей, а также понять, иногда с удивлением, как быстро они меняются. Такие встречи дают мне необыкновенно много и как писателю, и просто как человеку. Они еще раз убеждают меня в том, что в книгах для де-

тей можно писать обо всем, нет запретных тем и проблем — есть только одно условие: у автора должно хватить таланта, духовности и нравственного чувства.

Очень часто на таких встречах дети спрашивают о моем собственном детстве.

Тридцатые годы. Ленинград... Стоит закрыть на минуту глаза и я чувствую вновь будоражащий холодок кумачового галстука, впервые появившегося мне на шею, — даже запах у него был какой-то особенный... До мельчайших подробностей помню приезд в те далекие тридцатые годы группы детей испанских антифашистов. Разве можно это забыть? Мы встречали их в порту, мы видели детей, которые приветствовали нас знаком пролетарской солидарности — сжатым у плеча кулаком — «Рот фронт!», «Но пасаран!» — видели совсем еще малышей, которых выносили на носилках: они были ранены фашистами. Именно тогда я стал антифашистом, воспитанным не только словами, но и реальным зримым примером; тогда во мне появилось то главное, что помогало жить и сражаться на войне: убежденность в правоте нашего дела, убежденность в том, что фашизм нужно стереть с лица земли. Вот такие меня сопровождают детские воспоминания, но и не только эти...

Сейчас, говоря о проблемах жизни подростков, очень часто упоминают с негативным оттенком слово «улица». В наше время существовало другое понятие — «двор» и было оно, на мой взгляд, более добрым и мягким. И вот, мне кажется, почему: двор был более управляем, чем улица. Когда мы собирались во дворе на волейбольной площадке или просто в «нашем квадрате», то, хотя мы были вроде бы предоставлены самим себе, из окна за нами наблюдали и материнское око, и доброжелательный взгляд соседа, считавшего своей обязанностью не пройти мимо наших трудностей и проблем. Мы с полным правом считали себя детьми этого дома № 50 на ленинградской улице Марата. Если оперировать терминологией, вошедшей в обиход ныне, то это был настоящий дворовый КЛУБ, прообраз клубов по месту жительства, которые сейчас возникают во многих городах. И в связи с этим я хотел бы сказать вот о чем: уважаемые организаторы дворовых клубов, помните, что главное условие их эффективности и долговитости — наличие вокруг атмосферы доброжелательности, дающей ребятам возможность ощущать и определенную свободу творчества, и серьезное отношение взрослых к проблемам, волнующим юных. Если этого не будет, то зарастут бурьяном асфальтированные дорожки, ведущие в ваш клуб, погаснут или просто потеряют притягательную силу его огни.

Приезжая в школу, клуб, пионерский лагерь, конечно, встречаешься не только с ребятами, но и с их воспитателями — учителями, клубными работниками, руководителями кружков, секций, встречаешься с той атмосферой, которая царит в детском учреждении.

Я вспоминаю одну поездку в красивый пионерский лагерь. Там были такие красивые вожатые, спортивные, организованные. Но постепенно я почувствовал, что есть одно обстоятельство, которое, в общем-то, мешает им в жизни, раздражает и отвлекает — все бы было, так сказать, хорошо, да вот «дети к себе

И ПРЕЖДЕ ВСЕГО — УВЛЕЧЕННОСТЬ!

внимания требуют». Я увидел вдруг, что в этом лагере существуют «два этажа» — большой и маленький. Там было классическое проявление «показушности» подхода к работе с ребятами. А этого быть не должно. В общем-то, так бывает довольно редко, но в меньших дозах это встречал каждый. Ведь не секрет, что в пионерских лагерях наставниками ребят чаще всего становятся совсем молодые и неопытные люди. Порой им не хватает такта, умения найти подход к юным, не хватает терпения.

Конечно, такие моменты огорчают. А знаете, что меня больше всего радует? Это когда мне приходится встречать в клубах, пионерских лагерях людей с характером, который Белинский давным-давно очень точно назвал «детским праздником». Если в лагере или клубе заведется хотя бы один, лучше, если два-три таких «детских праздника», то они и диктуют свою линию, определяют всю атмосферу. До сих пор иногда говорят «прекрасный лагерь», имея в виду его архитектуру, оборудование, организацию питания. Это хорошо, кто возьмется об этом спорить? Но детям нужны не в меньшей, а в большей степени прекрасные души воспитателей, их огонек, их внимание.

И еще — печально, что в пионерских лагерях детей очень часто стремятся как бы изолировать от того леса, реки, поля, которые, конечно, хороши, но, по мнению воспитателей (и в действительности) таят в себе многие и многие опасности. Взрослые люди стремятся уйти от возможной ответственности, обделяя доверенных им детей, создавая обидный дефицит общения с природой.

Вот мы часто говорим, что воспитатель должен стремиться четко обозначить в юном характере нравственные «болевые точки», которые всегда отзовутся на чужую беду, добром на добро, непримиримостью и упорством на подлость, ханжество, коварство. Трудно сказать, что считать самым главным в деле воспитания — силу живого примера, дар убеждения, нравственный климат семьи, детского коллектива?.. Все тут главное. Неглавного просто нет. Воспитание — это цепь примеров, поступков, решений. Цепь обрывается, и ребенок выходит из-под нашего духовного и нравственного, зримого или незримого, контроля. Эти обрывы и есть причины многих бед. Почему они происходят? Мне кажется потому, что многих взрослых — воспитателей по штату, а не по духу, чаще волнует лишь внешнее благополучие юного человека — благополучие оценок, суждений, слов, поступков. Где уж разбираться в том, что думает юный человек! Нам некогда. У нас в семье, на службе — планы, проблемы, перспективы.

Нет, я не прав, сказав вам, что нет тут самого главного. Самое главное — увлечение детьми, которого так не хватает вечно занятым современным родителям, воспитателям детских учреждений, всем нам. Как ни парадоксально звучит такой призыв «Увлечитесь своими детьми!», я бы взял на себя смелость произнести его.

Так получилось, что начал я разговор, адресуясь в основном ко взрослым, а я бы очень хотел обратиться и к своим юным нынешним и будущим друзьям: — Дорогие мои читатели...

[продолжение читайте на пластинке «Тебе, читатель!»].

Беседа и пластинка подготовлены журналистом А. Володиным.

Ансамбль песни и пляски имени В. С. Локтева московского городского Дворца пионеров и школьников имени Ю. А. Гагарина — один из самых известных детских коллективов у нас в стране. Организованный почти четыре десятилетия назад, он давно перерос узкие рамки детского музицирования, став местом, где музыка является средством воспитания гармонически развитого юного человека. О педагогических принципах разработанной в коллективе методики наш корреспондент И. Елисеева попросила рассказать художественного руководителя „локтевцев“ А. Ильина.

А. ИЛЬИН,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

фото В. Шербакова

«Самая большая
РАДОСТЬ:
делать то, что
нравится»

В нашем ансамбле почти 1200 юных граждан, целая «ребячья республика». Меня нередко спрашивают: как она устроена, как живут в ней?

Ансамбль в переводе с французского означает «согласие». Значит структура прежде всего должна быть такой, чтобы обеспечивалось всеобщее согласие. Помните, как было обидно в детстве — в игре ли, занятии ли — «попасть к маленьким»? А мы принимаем всех детей в возрасте от 6 до 14 лет. Поэтому каждого направляем в «подразделение» его возраста, даже если вновь пришедшему 10—12 лет. Правда, такому новичку придется много работать, ведь старшие группы уже немало умеют...

Лучше, конечно, если человек приходит к нам в 6—7 лет. Тогда, если он попадет в хореографию или оркестр, то последовательно пройдет младшую, среднюю и старшую ступени, а в хоре — побывает в «Зернышках» (самые младшие), «Звездочке» (7—8 лет), «Колокольчиках» (третьеклассники), «Пионере» (пятиклассники) и «Юности» (старшеклассники).

Еще раз отмечу: в ансамбль принимают всех, конечно, в пределах его «вместимости». Мы считаем, что детей, неспособных ни к танцу, ни к пению, ни к игре на музыкальных инструментах, не бывает. Если физические данные ребенка не подходят для занятий в хореографической группе, проверяем его голосовые возможности, слух и направляем в хор или оркестр.

Берем в хор даже «гудошников». Причем, и это один из наших принципов, специально с ними не занимаемся. Во-первых, чтобы не развивать у детей «комплекс отстающих», во-вторых, потому что считаем более плодотворным

иной способ музыкального развития — «погружение» в хоровое пение. Поэтому они с самого начала сидят в хоре, слушают соседей и постепенно сами начинают правильно интонировать. Кроме того, всех новичков — тех, у кого есть координация слуха и голоса, и «гудошников» — прикрепляем к опытным ребятам, знающим репертуар. Его освоение, таким образом, проходит быстрее, и дети привыкают к взаимопомощи, что создает хорошую, дружелюбную атмосферу в ансамбле, — такая постановка дела опять-таки «работает» на согласие.

Детям доверяется работа, определенная самостоятельностью действий — еще один принцип жизни коллектива. Его логическим продолжением является детское самоуправление. Так, в каждой хоровой партии есть староста, а общие вопросы решает совет хора. Важный момент: эти «должности» выборные, тем, кто их занимает, доверяют сверстники. Поэтому, например, такой щекотливый — кстати, и для взрослых коллективов тоже — вопрос об отборе части ансамбля для гастрольной поездки решается не так уж болезненно. Ребята сами отбирают наиболее дисциплинированных, аккуратных и хорошо знающих партии. Правда, подчас они создают нам затруднения: хороший голос, а ребята «отметают» кандидатуру. Спрашиваем: «Почему?» Отвечают: «Он плохой товарищ!»

Атмосфера согласия, товарищества формирует и соответствующие принципы педагогики. Вот они:

— Не читать нотаций. Если провинился ребенок, то виноват взрослый.

— Не исключать из ансамбля.

— Относиться к детским мнениям столь же серьезно, как и к мнениям взрослых.

— Воспитывать не только детей, но и родителей, делая их «соучастниками» нашего творческого процесса.

— Не допускать монотонности.

Последнее положение обязательно требует объяснения — как нам это удается? Ведь в детском музыкальном образовании есть «болезненное место», где монотонности никак не избежать. Я имею в виду изучение теоретических дисциплин. Педагогам, работающим в детских музыкальных школах, известно, сколь небольшое количество детей бросает заниматься музыкой из-за антипатии к сольфеджио, например. Так же и в хорах: приходится тратить немало сил, чтобы внушить детям мысли о необходимости и важности занятий теорией.

Однако их невозможно убедить. Маленький человек все, что не связано с захватившим его в данный момент делом, воспринимает как досадную помеху. Ему хочется песню разучивать, а тут заставляют заниматься чем-то, имеющим к ней весьма отдаленное отношение. Беда в том, что подобная система обучения — «отдельно практика — отдельно теория» — скопирована у взрослых, более терпеливых людей.

Как у нас? Теория «встроена» в практику, дистанция между ними либо минимальная, либо ее вообще нет. Так, хоровое сольфеджио соединено с разучиванием песни. Педагог, знакомясь с партитурой, видит технические сложности, которые возникают при разучивании. Он продумывает упражнения-попевки, развивающие нужные навыки. С них и начинается занятие, а чуть погодя дети встречают эти попевки в песне — узнают,

радуются! И трудности почти незаметно преодолеваются. Если же что-то не получается, лучше оставить это и идти дальше. Главное — сбережь легкие дыхания хора, неминуемое — если получается! — вдохновение. Вообще, занимаясь с детьми, лучше не увлекаться филигранной отделкой деталей — они сразу теряют задор, исчезает радость от быстрого движения... Лучше шлифовать песню постепенно, незаметно для юных певцов.

Это общие методы. Но у 7-летнего ребенка и, скажем, у 12-летнего психология все-таки различна. Значит, и в методиках занятий с разными возрастными группами должны быть отличия.

Например, чем меньше возраст, тем больше методика должна предусматривать игровых моментов. Такова принятая в младших хорах болгарская система пения по нотам «Столбца».

... Идет разучивание. На доске записан нотный текст песни. Дети поют, глядя на него, и на движения руки педагога, показывающего расположение нот — выше, ниже. Постепенно каждое условное обозначение начинает ассоциироваться со звуком определенной высоты: дети незаметно для себя осваивают нотную грамоту. Причем все происходит в процессе работы над песней — опять-таки «встроенность» учебного элемента в само хоровое пение.

Еще одна «хитрость» системы. Дети не могут долго фокусировать внимание на чем-то одном. Последив какое-то время за рукой педагога, они станут смотреть на соседа, в окно. Поэтому мы просим каждого повторять рукой движения. Получается: ребенок не может отвлечься, иначе его движения тут же окажутся в разладе с хором, легче запомнятся ноты — подключается мышечная память, фиксирующая соответствие высоты звука определенной позиции руки. И, так как движения напоминают дирижерские, маленький певец вырастает в собственных глазах, чувствует себя творцом звучащей в зале музыки. Вот уж когда на лице написано вдохновение!

Но мы не забываем: детям быстро надоедает любая, даже самая прекрасная система, если она повторяется из занятия в занятие. Появится та же монотонность, скука — самое страшное для детского коллектива.

Выход — в искусстве педагогов. Каждый раз надо придумывать что-то новенькое.

И еще: во всей нашей работе не должно быть жесткой заданности, нацеленности на что-то одно. Скажу «по секрети» — мы вовсе не ставим целью вырастить певцов, танцоров, музыкантов. Ребенок должен заниматься тем, что интересуется в данный момент. Хочется петь? Пой! Захотелось «нарисовать песню»? Рисуй и покажи всем, а мы потом объявим еще конкурс на лучший рисунок, посвященный этой песне.

И дети сами стремятся научиться разному. Едем на гастроль, и в пезде «хореография» поет весь репертуар хора, и хорошо поет! Или вдруг узнаем, что кто-то из оркестра организовал у себя в школе кружок танца. Так и «получаются» у нас многогранные люди; поскольку живет в ансамбле самая большая радость детства: делать то, что нравится.

Первая сторона второй пластинки: На занятиях у «Колокольчиков».

на vinyl пластинке формата

Для пионерской фонотеки

Композитор
Е. Крылатов

«Крылатые качели»

А. ЕВГЕНЬЕВ,
музыковед

Фильм «Приключения Электроника» впервые демонстрировался на телеэкранах в прошлом году. Мы следили за удивительными похождениями мечтающего стать человеком робота, за хитроумными трюками таинственных гангстеров, за бурными событиями, происходящими в жизни «безответственного Сыроежкина» и его класса. Как стать настоящим человеком, что такое благородство, мужество, честность, взаимовыручка и верность в дружбе — об этом был фильм и за это, наверно, полюбили его не только дети, но и взрослые.

Очень важная, органичная часть «Электроника» — музыка, написанная композитором Евгением Павловичем Крылатовым. В картине одиннадцать песен,

многие из которых стали популярными. «Особенно «Качели», которую дети в своих письмах на телевидение дружно, не сговариваясь, переименовали в «Крылатые качели» (потом это название было принято и авторами песни).

Евгений Павлович Крылатов работает в детской музыке уже давно. Он автор музыки балета по сказке Валентина Катаева «Цветик-семицветик», который шел на сцене ГАБТа, музыки ко многим спектаклям Московского театра юного зрителя, в частности «Ромео и Джульетта» Шекспира. Им написана музыка уже к ста фильмам. Активно сотрудничает композитор с Центральной киностудией детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Вот почему встречу с Евгением Крылатовым мы начали с вопроса: в чем особенность музыки для детских и подростковых фильмов?

— Мне кажется, что «детской музыкой» иногда называют нечто облегченное, упрощенное. Может быть, подобные произведения как разновидность учебных упражнений для самых маленьких и могут существовать (скажем, на уровне детских садов), но я всегда считал, что ребята имеют право на полноценную, настоящую музыку и поэтому никогда, ни прежде, ни теперь, ничего упрощенного не писал: я уважаю своих юных слушателей и скидок на возраст не делаю. Единственное, что влияет на глубину, легкость, серьезность песни — это текст, стихи. Например, в песне «До чего дошел прогресс!» из «Приключений Электроника», текст легкий, шуточный — вот и музыка вышла простая, безыскусная. А когда к фильму «Достояние республики» поэтесса Белла Ахмадулина написала прекрасные, глубокие слова песни «Что будет, то будет», получился очень серьезный романс, хотя фильм этот — юношеский, приключенческий.

Чем мне особенно близко искусство детского и подросткового кино? Тем, что оно предполагает героическую, романтическую либо лирическую, лирико-драматическую форму. Детские и юношеские картины более условны, чем взрослые, в них легко мотивировать появление музыкального эпизода, песни.

— А кому вы обычно доверяете исполнение песен? Детям? Взрослым?

— Однозначного ответа тут нет. Все зависит от фильма и от самой песни. Например, песни Сыроежкина в «Приключениях Электроника» исполняет известная певица Елена Камбурова. Правда, поет она не в своей обычной манере, а «под мальчишку», «от имени Сыроежкина». Почему так? Дело в том, что в фильме нам был необходим не просто детский тембр, но еще и определенный характер. И вот — может быть, это покажется вам странным, но ребята в возрасте 12—13 лет не могли спеть так, как нам было нужно. И образ сорванца очень точно, очень достоверно создала нам профессиональная артистка (Камбурову я знаю давно, она пела мои песни в фильме «Буденовка» и делала это мастерски).

А вот «Крылатые качели» — чуть не погибли. Уже записали оркестровую фонограмму, но песню... некому было исполнять. У наших мальчишек она звучала плоско, невыразительно. Нужен был голос — ясный, звонкий, веселый. Мы совершенно измучились, пока не догадлись попробовать не мальчишек, а девочек из того хора, с которым песня записывалась (это был хор Большого те-

атра). И, совершенно случайно, «открыли» 17-летнюю Лену Шуленкову. Она запела чистым «мальчишеским» голосом; это был именно тот характер звучания, который мы искали.

— Евгений Павлович, а меняются ли со временем выразительные средства жанра «детской песни»?

— Конечно, только медленнее, чем песни взрослой. В сегодняшней детской песне встречаются и синкопы, и сложные гармонии, и тембры, каких раньше не было, и новая фразировка. Послушайте хотя бы песни Алексея Рыбникова из «Красной шапочки» или же остро ритмизированную «Бу-ра-ти-но!» из новой телеверсии «Золотого ключика». Это же «пионерский биг-бит»! Детские хоры стали чаще использоваться и во взрослых песнях (например, Тухманов поручает детям сопровождать пение Софии Ротару). Это совершенно естественный процесс — ведь детская песня не изолирована от влияния современной эстрады, ребята постоянно слышат вокруг себя эту музыку... Я тоже пытаюсь сейчас использовать в песнях для детей элементы современной легкой музыки...

— Как рождаются ваши песни, что возникает раньше — текст или мелодия?

— Всегда пишу на готовые стихи — ни одной песни, написанной еще «до слов», у меня нет. Слова, поэтические образы всегда дают сильный импульс. Если есть хороший текст, а в нем — «ключевая фраза», то песня обычно удается.

— Несколько слов о работе над фильмом «Приключения Электроника».

— Когда мне предложили писать музыку для этой картины, я сразу же и категорически отказался. Я подумал, что раз герой — электронный робот, то и музыка должна быть электронной. Я такую музыку люблю, часто слушаю, но сам не пишу (кстати, у нас есть признанные мастера «звуковой электроники», например, Эдуард Артемьев). Но потом режиссер, Константин Леонидович Бромберг объяснил, что никаких электронных эффектов ему не надо: в фильме должна быть не «механическая», а именно «человеческая» музыка, теплая и лиричная. Ведь сам фильм о том, как стать настоящим человеком... Поняв это, я взялся за работу. Кстати, получил от нее большое удовольствие.

— А ваша последняя работа — наверно, снова для кино?

— Конечно, замечу в скобках, что «просто песен» я никогда не писал — все они были написаны для кино. Недавно закончил работу над музыкой к картине «Морские пограничники». И написал музыку еще к одному фильму, который сняла удивительная женщина — Евгения Андреевна Жигуленко. Ей 62 года, Герой Советского Союза, на войне была командиром авиационного звена. В пятьдесят с лишним лет пошла учиться во ВГИК, окончила режиссерский факультет и вот сейчас сняла свою первую картину, которая называется «В небе — ночные ведьмы». Я написал к ней новую песню на стихи Евгения Евтушенко...

— Спасибо, Евгений Павлович. От имени наших читателей желаем вам больших творческих удач.

На второй стороне второй пластинки звучат три песни Е. Крылатова на стихи Ю. Энтина из кинофильма «Приключения Электроника»: «Крылатые качели», «Ты — человек», «Колокола».

Человек
и его дело

ЭНТУЗИАСТ ПО ПРИЗВАНИЮ

Е. АГРАНОВСКАЯ,
наш спец. корр.

Боря Изнов. 10 лет. «Учитель» (уголь)

Сначала о мастерской. Здесь у каждого предмета — своя история и свое назначение. Старинное зеркало с дымчатыми разводами. Над ним — громадный черный зонтик. Он как-то хитро укреплен, и получается, что зеркало стоит под его раскрытым куполом. Как будто на случай дождя.

Мольберты. Их много. И все — разных конструкций. Вертикальные, горизонтальные, раздвижные. В углу — стол на двух ногах. Еще есть несколько полок, где чего только не найдешь. Краски, кисти, растровители, берестяные туеса, деревянные ложки. Почти все — и мольберты, и стол, и полки — хозяин мастерской соорудил сам.

Окна выходят на солнечную сторону, по стенам развешены акварели, на широком подоконнике зеленеют тополиные ветки, а на столе мигает электроглазом проигрыватель. И музыка — целый день...

Мы ждем. С минуту на минуту должны явиться дети.

Несколько слов о хозяине мастерской. Ему двадцать девять лет. Зовут — Александр Иванович Шелтунов, или просто Саша (как он сам представляется). Он член молодежной секции Иркутского отделения Союза художников РСФСР. Акварелист, неоднократно участник выставок — областных, зональных, всесоюзных. Сашины работы пользуются успехом. Кроме того, Саша оформляет книги, преимущественно детские. Почему — об этом разговор пойдет дальше.

Детей, с которыми занимается Шелтунов, — четырнадцать. Возраст — от шести до десяти лет. Как только они появляются в комнате, начинается жуткий гам. Кто-то поет, кто-то в ладоши хлопает, кто-то учится свистеть. А Саша невоз-

мутимо моет кисти и даже не пытается никого унять. Но вот ребята быстро рассаживаются, раскладывают ватманские листы, мелки, карандаши, краски — и шум прекращается сам собой. Только музыка слышна. На середину комнаты выходит Шелтунов, окидывает всех внимательным взглядом и произносит: «Каждый охотник желает знать, где спят фазаны...»

Студия родилась полтора года назад. И конечно, срок этот слишком мал, чтобы можно было подводить какие-то итоги. Но то, что я услышала и увидела здесь, в Иркутске, на улице Фридриха Энгельса, в мастерской художника А. Шелтунова, безусловно, заслуживает внимания и поддержки.

Все началось с незначительного, казалось бы, эпизода.

— Как-то я ехал в автобусе, — вспоминает Саша, — и обратил внимание на двух женщин. Они показывали друг другу работы своих детей, выполненные в школе на уроке рисования. Дело было накануне праздника. Надо думать, мамы получили эти работы в подарок. Помню, я взглянул и поразились одинаковости, а самое главное, неинтересности рисунков. Но когда приехал домой, меня тоже ждал «сюрприз». Моя восьмилетняя Настя преподнесла мне почти точную копию тех «поздравительных открыток», которые я только что видел в автобусе. Те же птички, те же цветочки... Знаете, о чем я подумал? Как безжалостно транжирится драгоценное школьное время на уроках рисования. Сорок пять минут, потраченных впустую. Ребенок за это время ничего не постигает, не открывает для себя, даже ничему не учится. Я специально приходил в школу, на уроки рисования в первый, во второй классы. Схема уроков совершенно однообразная. Учитель ставил перед детьми какой-нибудь предмет: чайник, кувшин, вазу, — и говорил: «Рисуйте». А через

полчаса собирал работы. Сорок одинаковых чайников, сорок одинаковых кувшинов. И никаких признаков творчества, фантазии! Как будто все эти дети вдруг разом утратили способность узнавать, наблюдать, подмечать что-то — словом, видеть мир.

Среди многих школьных учителей рисования бытует мнение: способные дети и так ходят в художественные школы и студии, приобрести же к живописи всех — невозможно. А ведь еще А. В. Луначарский сказал: «Неграмотен человек, который не умеет рисовать!» Впрочем, научить рисовать — не самое главное. Важно, по-моему, другое (я имею в виду не только педагогов, а всех нас, взрослых) — увлечь ребят искусством, вызвать желание общаться с ним. Я педагогикой никогда не занимался, а тут решил попробовать.

И вот в один прекрасный день Саша привел в мастерскую ребят, что живут рядом, раздал им кисти, краски, бумагу и сказал: «Нарисуйте сегодняшний день, каким он был для вас». Большинство ребятшек уже ходили в школу и вовсе старались рисовать четко, аккуратно. Но работы получились блеклыми и неживыми. И тогда Шелтунов собрал своих маленьких учеников и отправился с ними гулять. Они ходили по разноцветным улицам (вокруг были дома, похожие на людей, — одни слегка сутулые, как будто устали за день, другие — изящные и стройные), приглядывались к траве (кто сказал, что она зеленого цвета, вон сколько разных оттенков!), наблюдали за водой в Ангаре, как она меняется каждые полчаса. Тот урок не прошел даром: ребята словно заново познакомились с городом, в котором жили.

С этого и началась студия Александра Шелтунова. Начались творческие встречи.

Саша рассказывал своим коллегам (именно так обращается Шелтунов к детям) о колорите, композиции и цвете в спектре («Каждый охотник желает знать, где спят фазаны» — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), способах и средствах изображения... Но объяснял как бы между прочим, по ходу дела. И у ребят поэтому складывалось впечатление, что до всего они доходят самостоятельно.

Нельзя пичкать детей специальной литературой, специальными терминами, «давить» их авторитетами великих, считает Шелтунов. Другое необходимо: помочь им не разучиться самим думать и самим чувствовать, поддерживать потребность в творчестве. К сожалению, именно взрослые нередко вытравляют в детях эти способности. Рисовать для ребенка так же естественно, как бегать или прыгать. Он рисует все подряд. День. Ночь. Свои сны. Живущий рядом мир так и просится на бумагу. Но, рисуя, ребенок сталкивается с непониманием своего рисунка взрослыми. «Что это у тебя? Машина? Дерево? Ну, брат, совсем не похоже. Не выйдет из тебя Репин».

Кто такой Репин, малыш еще не знает. Но, улавливая интонацию взрослых, понимает — что-то не так он делает. И не то.

Не похоже... Однако не говорим же

мы ребенку, который неправильно произносит слова или строит предложения: «Вот что, изучи сначала правила грамматки, склонения, спряжения, а потом разговаривай».

Вова Ушаков. 9 лет. «Любимый зверь» (пастель)

Аня Матвеева. 8 лет. «Клоун» (акварель)

— От взрослых требуется, в общем, немного,— говорит Шелтунов.— Поддерживать детское вдохновение.

Я видела, как рисуют дети Шелтунова. Они не робеют перед углем, карандашом, красками, бумагой. Они смело изображают музыку, запахи, настроение, дно морское, весеннее небо. Даже самые маленькие понимают, что на полотне можно передать свои чувства.

Восьмилетний Паша Лазарев принес Шелтунову рисунок. Это было задание на тему «Что я увидел из окна». Паша много увидел. В том числе только что выстроенный пятиэтажный дом. Такую новую белую коробку с аккуратными квадратами окон. А Шелтунов сказал: «Давай вдвоем посмотрим, какой он, этот дом напротив?» Стали смотреть. Заметили, как в одном окне человек показался, раздвинул синие занавески, в другом — целое семейство кактусов расцвело на подоконнике, третье — про-

сто распахнуто настезь. У каждого окна был свой настрой. Из этого настроения складывался характер всего дома.

В следующий раз уже Паша объяснял мне про то, каким можно увидеть самый обычный предмет, к примеру, блюдо. Очень хрупким, нарядным (мама такие только по праздникам на стол ставит), и попроще (это — на каждый день), и с какой-нибудь едой, допустим, с надкусанным куском торта (человек отошел на минуту, вот-вот вернется).

Паша говорил и видел и трещину, и кусок торта, и этого человека.

По работам уже можно узнать кое-что о самих ребятах. Алеша Рюкин. Должно быть, фантазер и мечтатель. От его герсев ждешь поступков самых неожиданных и удивительных.

Боря Изнов. Рисует чуть холодновато, но широко, размашисто и совсем повзрослому.

А вот девочки — Оля Калинина и Аня Матвеева, наверное, любят петь и танцевать. Их рисунки очень музыкальны.

Научиться быть наблюдательным не так-то просто. Научиться быть наблюдательным художником еще труднее. И потому каждый завел у себя по карманному блокнотику, где можно записать внезапно возникнувшую мысль, набросать эскиз. Блокнотики — всегда под рукой, с ними ребята не расстаются. Это тоже «школа» Шелтунова.

Когда в начале июня в Иркутском Доме художника состоялась областная выставка рисунков школьников, работам шелтуновских учеников отвели целую стену. Было много разговоров. Специалисты никак не хотели верить, что авторы — семи-, восьми-, девятилетние художники, еще полгода назад толком кистей держать не умели. Между прочим, мамы и папы удивлялись этому обстоятельству не меньше.

А Саша Шелтунов ходил в праздничном настроении. Успехам детей он радовался гораздо больше, чем своим собственным. Вообще, о «своих» детях Саша может рассказывать часами. Я даже сначала путала, кто же из них — «чужие», и кто — «собственные». «Собственных» у Шелтунова — двое. Восьмилетняя Настя и трехлетний Никита. Кстати, Никита благодаря папе тоже приставился к рисованию. «Не рано ли?» — невольно засомневалась я.

— Самое время. Я считаю, что давать детям кисть нужно именно в таком возрасте. Они к этому уже эмоционально готовы. Шелтунов думает набрать еще одну группу детей, как раз — трех-четырехлетнего возраста.

Однажды какой-то приятель заинтересовался: «Зачем тебе все эти хлопоты? Денег — не берешь. Времени тратишь — уйму...» Действительно — зачем?

— Дело даже не только в том, что мне нравится работать с детьми,— говорит Саша, вспоминая тот разговор. У ребят «абсолютное» зрение. Они могут так неожиданно и свежо раскрыть любую тему, что только руками разводишь. Думаешь — ну как же так, я-то бился-бился, часами искал нужный оттенок, интонацию, ракурс. А этому семилетнему малышу достаточно нескольких минут, двух-трех штрихов — и, пожалуйста, рисунок готов. Я много за ними наблюдаю. Мы рисуем вместе. Они — всё вокруг, а я — их. Мне важно понять их, почувствовать их мысли. Это очень интересно. И многому учит. За оформленные детских книжек я взялся тоже благодаря моим ребятам. Занятия с ними

и меня как-то воспитывают, мобилизуют. Приходится все время следить за собой, сдерживаться подчас. Я даже на лекции по ораторскому искусству в Доме политпросвещения стал ходить. Учусь говорить красиво. Так что, как видите, мы обогащаемся взаимно.

Наверное, рассказ мой будет неполным, если, познакомив читателя с Шелтуновым-педагогом, я не представлю Шелтунова-художника. Первое знакомство с ним было заочным. На областной выставке «Художники — селу» Шелтунов выставил несколько работ, в том числе «Осенний день», «На реке Белой»...

Я долго искала определение для его работ. И нашла, наконец. Они удивительно-радостные. Как будто шел человек, вдруг увидел что-то, мимо чего пройти невозможно, остановился, да так и остался стоять.

Особенно хороша его Сибирь. Сонная Ангара, теплый вечер в поле, голубой лес, деревенка Никола на самом берегу Байкала.

Учился Шелтунов сначала в специальной художественной школе, потом в Иркутском училище искусств. И не было в его жизни никаких случайностей — всегда мечтал стать художником и стал им. Работает много. Даже когда говорит: «Ну, все, хватит, пойду проветрюсь», — то берет в левую руку блокнотик, в правую — карандаш или уголек — и на улицу, отдыхать. А через два часа возвращается с прогулки, и блокнот его полон набросками и зарисовками.

Он много путешествует по самым разным маршрутам: Абхазия, Молдавия, Эстония. В Суздале и во Владимире рисовал, наверное, каждую церковь...

Мы немало пишем и говорим о людях, посвящающих свое свободное время различного рода самодеятельным кружкам, студиям. И все же художник Александр Шелтунов, на мой взгляд, совсем не похож на иных общественников, которые начинают дело зачастую со слова «дайте!» «Дайте средства, условия, гарантии...» Шелтунов пришел и сказал: «Берите!» — ибо он энтузиаст по призванию, человек, для которого «работа после работы» — не дополнительный заработок, а дело для души, для удовольствия.

В Иркутском отделении Союза художников РСФСР это прекрасно поняли. Потому и одобрили, и поддержали идею Шелтунова. На занятия студии стали приходить коллеги-художники, искусствоведы. Евгений Скачков рассказывал детям о скульптуре, не раз водил на экскурсию в свою мастерскую. Александр Муравьев знакомил с основами дизайна, от Ирины Федчиной ребята узнали о творчестве знаменитых живописцев — Сурикова, Репина, от Светланы Барановой — об искусстве народов Востока.

Люди, подобные художнику Александру Шелтунову, умеют создавать вокруг себя какой-то особый нравственный микроклимат. Увлека своим порывом всех окружающих — это большой человеческий и педагогический талант.

Наверно, дефицит в таких людях не исчезнет никогда. Тем более нужно снова и снова рассказывать о них, об их идеях и делах. Рассказывать для того, чтобы еще кое-кто откликнулся, еще в ком-то пробудилась потребность прийти к тем, кто нуждается в помощи мастера, и сказать: «Возьмите!»

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

8 (566)
АПРЕЛЬ
1981

Год издания
тридцатый.

Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 18.02.81. Подписано к
печати 20.03.81. А-06099. Формат 60X
X90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,06. Тираж 155 000 экз.
Зак. 6083. Ордена Трудового Крас-
ного Знамени Ленинградская типо-
графия № 3 имени Ивана Федорова
Союзполиграфпрома при Государствен-
ном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной тор-
говли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1981

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Здравствуй, пионерское лето!

«Взвейтесь кострами...» 1

И снова лагерь ждет ребят

М. Соловаров,
секретарь Пермского
областного совета профсоюзов 2

Изучаем опыт

Летняя страна доверия 4

Т. Каменева,
начальник лагеря труда и отдыха
старшеклассников «Ровесник»
запорожского завода
«Днепроспецсталь»

«Хочу в «Синеву»...» 6

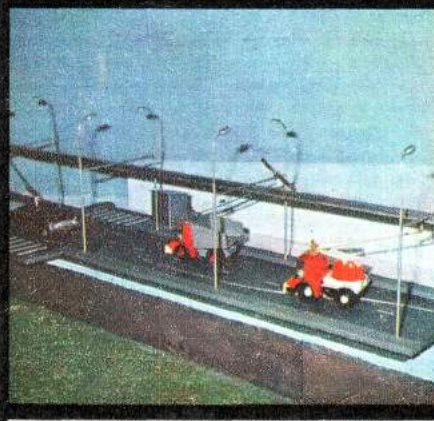
А. Чагин,
начальник пионерского
лагеря «Синева»
типографии и издательства «Известия»

ФЮМ уходит в море 8

А. Кибкало,
наш спец. корр.

Такие простые машины... 11

С. Чумаков,
главный редактор
журнала «Юный техник»

Фотоочерк

Орлята учатся летать 14

В. Машатин,
фотокорреспондент

Научная кафедра «КХС»

Взрослые проблемы
детской игры 16

А. Венгер,
сотрудник НИИ общей
и педагогической психологии
Академии педагогических наук,
кандидат психологических наук

Труд подростка —
каким ему быть? 18

О. Лишин,
старший научный сотрудник НИИ
общей и педагогической психологии
Академии педагогических наук СССР,
А. Лишина,
педагог

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 4 (62) 20

Творческие горизонты

А вы концерт
создать могли бы? 24

Т. Приходько,
наш спец. корр.

И прежде всего —
увлеченность! 28

Ю. Яковлев,
писатель

«Самая большая радость:
делать то, что нравится» 29

А. Ильин,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
художественный руководитель
ансамбля песни и пляски
имени В. С. Локтева
московского городского
Дворца пионеров и школьников
имени Ю. А. Гагарина

«Крылатые качели» 31

А. Евгеньев,
музыковед

Долг и должность

Энтузиаст по призванию 32

Е. Аграновская,
наш спец. корр.

На вкладных пластинках номера

1. «Взвейтесь кострами»
2. «Тебе, читатель!»
3. «На занятиях
у «Колокольчиков»
4. «Песни Е. Крылатова»